

ИМЯ ПОБЕДЫ

РОКОССОВСКИЙ

**Командующий
Парадом Победы**

**Кирилл Борисович Константинов
Рокоссовский. Командующий
Парадом Победы
Серия «Имя Победы»**

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7526309
Рокоссовский. Командующий Парадом Победы : Яуза, Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-70971-7*

Аннотация

Он командовал Парадом Победы и умел побеждать НЕ любой ценой. Его по праву величают «Багратионом сталинской эпохи». В его биографии, как в зеркале, отразилась судьба страны: он участвовал в четырех войнах, был трижды ранен и тридцать месяцев отсидел в «Крестах», прошел боевой путь от царского унтер-офицера до Маршала СССР, став дважды Героем Советского Союза и кавалером ордена Победы.

«Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим», – говорил К. К. Рокоссовский. Эта книга чтит память великого полководца, прославленного военачальника, военного гения, чье легендарное имя стало ИМЕНЕМ ПОБЕДЫ.

Содержание

Глава I. Герой, шпион, командующий	4
Глава II. «Ответственность – на себя!»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Кирилл Борисович Константинов Рокоссовский. Командующий Парадом Победы

Глава I. Герой, шпион, командующий

В истории любой страны особое место занимают войны. Они неизменно сопутствуют жизни и развитию общества. Вооруженные конфликты диктуются различными обстоятельствами: борьбой за свободу и независимость, стремлением к расширению территорий, противодействием внешней агрессии и т. д. Но бывают еще и кровавые революции, гражданские войны, внутренние смуты. ... Россия, будучи государством с очень непростой судьбой, в полной мере испытала тяжесть и горечь всех этих событий. Каждый век для нее сопровождался одной, а то и несколькими жестокими войнами, уносившими жизни огромного количества людей. Тем не менее завоеванные победы нередко приносили нашей стране и славу, заставляя мир относиться к ее могуществу с подлинным уважением.

Многие военачальники осенили свои имена славой, снискали вечную признательность своего народа. Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Александр Суворов, Михаил Кутузов — эти фамилии известны всем. Историческая память формировала у каждого нового поколения чувство благодарности великим полководцам, гордость за прошлое своей страны.

XX столетие стало для России периодом тяжелейших испытаний. На ее народ обрушилось бремя многочисленных войн, нескольких революций, в стране трижды менялся политический строй. Но даже в таких условиях стране удавалось сохранять самое себя. Неоднократно стоя на краю гибели, находить силы не кануть в небытие. В самые сложные исторические периоды неизменно находились люди, готовые и способные повести за собой тех, кто считал для себя невозможным остаться в стороне от событий, беспощадно сотрясающих его страну.

В череде ярких, трагических, но и одновременно триумфальных событий истории России в XX веке стоит Великая Отечественная война и победа, которой она завершилась. В последние годы высказываются разные мнения о событиях тех лет, о роли советского народа и его полководцев. Высказывания колеблются от возвышенных и восторженных до уничижительных и презрительных. Последние, к сожалению, слышатся чаще. И, тем не менее, великая победа остается незыблемой гордостью народа. Она досталась непомерно дорогой

ценой: миллионы погибших, искалеченных, потерявших себя и своих близких людей, разрушенные города, уничтоженные памятники культуры. Эта победа – безусловный показатель мощи и мужества великой страны, ее гордость и слава. Историческое беспамятство – одна из самых страшных бед для любого народа. Тот, кто не знает своей истории, не имеет будущего – говорили древние. А идиома «Иваны, не помнящие родства» покрывает несмываемым позором тех соотечественников, которые сегодня полагают, что за давностью времени следует забыть о событиях тех лет.

В украинском языке, в языке народа так сильно пострадавшего от фашистского нашествия, слово «победа» звучит как «перемога». Оно очень точно отражает те невероятные усилия, которые пришлось приложить всем, чтобы одолеть такого сильного и коварного врага, как Германия. Пересилили, победили, перемогли. И теперь имеем право и, более того, должны в поколениях помнить кровь, боль войны и торжество великой победы; гордиться своими великими предками – будь то простой солдат или заслуженный командир.

В когорте полководцев, сумевших победить фашизм, стоит имя прославленного военачальника, маршала, дважды Героя Советского Союза, кавалера многих орденов – Константина Константиновича Рокоссовского. Повествуя об этом человеке, мало ограничиться лишь рассказом о его победах. Его судьба – это зеркало жизни нашей страны, ее народа. Это взлеты и падения, горе и радость, триумфы и разочарования... Каким же он был? Откуда взялся этот человек, которому суждено было жить и стать героем в столь сложное время? Как прошел он свой нелегкий путь к славе и чем заслужил право считаться одним из лучших полководцев в истории России? Ответы на эти вопросы дает сама история жизни маршала СССР К. К. Рокоссовского.

Сын машиниста

В официальной биографии, которую когда-то представил Рокоссовский, говорилось, что родился он в 1896 году в городе Великие Луки в семье поляка и русской. Долгое время эта версия считалась подлинной.

Но только самые близкие родственники и друзья знали правду. А заключалась она в том, что Константин Рокоссовский¹ родился 21 декабря (8 по старому стилю) в городе Варшава, в его предместье под названием Прага. Таким образом, Польша была родиной прославленного полководца. Впрочем, эта страна тогда еще входила в состав Российской империи, поэтому этнический поляк Рокоссовский родился подданным России.

Его отец, Ксаверий, происходил из большой польской семьи. Трудился он на Варшавско-Венской железной дороге. Профессия машиниста вынуждала его подолгу находиться вдали от дома. Впрочем, в те времена эта специальность была высокооплачиваемой, поэтому семья не бедствовала. Его жена, мать Кости Антонина Овсянникова, уроженка Пинска, была, по разным данным, школьной учительницей или работницей на чулочной фабрике. Кроме самого Константина, в семье было еще двое детей – дочери Мария и Хелена. Благодаря «интернационализму» родителей ребята с ранних лет говорили как по-польски, так и по-русски. Жизнь шла своим чередом: дети подрастали, материальных проблем, в общем, не было. Семья жила неподалеку от центра города на Маршалковской улице. Костя ходил в училище. Очевидно, семью Рокоссовских ожидала обычная размеренная судьба. Беда в их дом пришла неожиданно. В 1905 году Ксаверий Рокоссовский попал в железнодорожную катастрофу, был тяжело ранен и от полученных травм вскоре скончался.

¹ По некоторым данным, настоящее имя Рокоссовского было не Константин, а Казимир, а впоследствии он просто изменил его. (Прим. авт.)

Это был первый серьезный удар в жизни Константина. Денег в семье стало катастрофически не хватать. Дети были еще слишком малы, чтобы трудиться, поэтому матери пришлось работать, что называется, за двоих. Однако ее заработки на чулочной фабрике не могли быть сопоставимы с доходами железнодорожного машиниста: несмотря на сверхурочную работу, которую она брала на дом, денег все равно было немного. Через некоторое время умерла Мария. Семейный круг становился теснее...

Сестра Кости Хелена вскоре устроилась в мастерскую по изготовлению искусственных цветов. Впрочем, там она зарабатывала мало. Костя продолжал образование в городском училище. Жизнь вновь стала входить в относительно спокойную колею. Семья научилась жить тем, что было. А наличие сына сулило в будущем надежду на лучшее – все же мужчина имел возможность устроиться на доходную работу. Однако рок не оставлял Рокоссовских. В 1909 году тяжело заболела мать, и Константину, едва окончившему четыре класса, пришлось начинать трудовую жизнь. Он пошел помощником к кондитеру, затем – к дантисту. Выполнял мелкие поручения, денег получал немного. А они были все больше нужны. Вскоре Костя устроился чернорабочим на фабрику, где работала его мать.

Впрочем, и это шаткое равновесие вскоре нарушилось. В 1911 году мама умерла, и дети остались совсем одни. К счастью, были родственники, которые как могли помогали им. И все же рассчитывать в основном приходилось лишь на себя. Так за несколько лет из мальчика, живущего в обеспеченной семье, Костя превратился в сироту, вынужденного каждый день думать о заработке.

Дядя Рокоссовского имел мастерскую по изготовлению памятников. Он забрал племянника к себе и устроил его помощником каменотеса. Это была очень трудная работа для подростка. Целый день Косте приходилось ворочать неподъемные мраморные глыбы, таскать тяжелые инструменты. Но именно в эти годы закалился его характер. Недаром впоследствии Константин не раз подчеркивал, что по специальности он – каменотес. Рокоссовский научился преодолевать не только житейские трудности, но и, что самое главное, себя. Денег, которые удавалось заработать, по-прежнему не хватало. А ведь Константин вырос – жизнь предлагала все новые соблазны, поэтому и запросы юноши увеличивались. Вскоре он освоил профессию и начал сам выполнять работы. В 1913 году дяде удалось получить крупный государственный заказ. В Варшаве в ту пору был построен мост имени Николая II. Его нужно было облицевать гранитом. За эту работу и принялся Костя вместе с другими рабочими. После того как все было закончено, дядя перебрался в провинциальный город Гроец. Отныне его производство размещалось там. До августа 1914 года Константин жил и трудился в этом городишке. Однако вновь судьба готовила ему перемены и испытания.

В это время над просторами Европы уже гремели разрывы Первой мировой войны. К польским границам стягивались огромные армии. С одной стороны немецкая, с другой – русская. В Польше началась мобилизация. 2 августа через Гроец проходили войска 5-го Каргопольского драгунского полка. Кавалеристы в красивых разноцветных мундирах, воспользовавшись днем привала, гуляли по городу.

Трудно сказать, посоветовал ли кто-то Косте или он сам принял такое сложное решение, но молодой человек отправился к командиру полка А. А. Шмидту. Рокоссовский твердо решил пойти на службу в армию. На приеме у полковника Константин сообщил о себе: родился в Варшаве, по специальности – каменотес, лет от роду – 20. На самом деле ему было лишь 18, а в армию тогда брали с 21. Поэтому, для того чтобы добиться зачисления в полк, Рокоссовскому пришлось прибавить себе пару лет. Он был определен в шестой эскадрон, которым командовал ротмистр Занкович.

В те годы кавалеристы играли особую роль в армии. В отсутствие иных мобильных подвижных частей конники всегда могли в краткий срок оказаться в нужном месте. Они были эффективны при проведении разведки, при преследовании отступающего противника,

а также при непосредственном контакте с противником. Словом, этот род войск был самым что ни на есть боевым.

Войска обеих воюющих сторон по-прежнему двигались навстречу друг другу. 8 августа в зоне движения Каргопольского полка, в городке Ново-Място, был обнаружен противник. Однако сведений о его численности и вооружении не было никаких. Нужно было провести разведку. Для этого определили нескольких бойцов, в том числе и молодого новобранца Рокоссовского. Возникла идея кому-то одному прийти в город под видом мирного жителя и выяснить все о враге. Эта задача была поручена Константину. В гражданской одежде он пробрался в Ново-Място и пробыл там несколько часов. За это время он сумел относительно точно определить состав присутствующих там частей и установить основные места их дислокации. Сведения, доставленные им в полк, позволили командованию своевременно спланировать боевую операцию. Действия Рокоссовского были высоко оценены. За образцовое выполнение задачи и за отвагу, проявленную при этом, он был отмечен своей первой наградой – Георгиевским крестом IV степени. Такое начало не могло не воодушевить молодого драгуна. Но разве мог тогда кто-то подумать, что это лишь начало его блистательной карьеры.

А уже через три дня шестой эскадрон столкнулся с противником в открытом бою. То была незначительная стычка, но, тем не менее, это было боевое крещение Рокоссовского. На практике любая наука усваивается лучше, а военная – в особенности. Поэтому вскоре Константин уже имел необходимые боевые навыки. Кроме этого он превосходно держался в седле, был хорошим наездником. Постепенно он вживался в армию, узнавал ее структуру, систему взаимоотношений. В дореволюционной русской армии большое значение уделялось обучению бойцов. Огромное количество солдатского времени посвящалось строевой и тактической подготовке, обучению стрельбе, штыковому бою. Кавалеристам, кроме этого, приходилось беспрестанно тренироваться в верховой езде. Всему этому без усталости учился и Рокоссовский в 5-м Каргопольском полку. Будучи на полном вещевом и продуктовом довольствии, он еще и получал неплохие деньги. Таким образом, эта проблема была решена. Впрочем, была другая – война. Смерть могла настичь его в любой момент. Требовалось большое искусство, можно сказать, талант и везение для того, чтобы избежать с ней встречи.

Всю осень 5-й Каргопольский полк провел в боях. Бок о бок со своими новыми товарищами по эскадрону Рокоссовский отбивал атаки немцев под Варшавой, бился с врагом под Лодзем, мерз в окопах на реке Бзуре. В январе 1915 года в жизни Константина произошло знаменательное событие: он получил свое первое за период службы в армии длительное увольнение, можно сказать, отпуск. Рокоссовский немедленно отправился домой в Варшаву повидаться с сестрой и другими родственниками. Он погостил у Хелены, передал ей накопленные за время службы деньги, повидался с близкими и уехал обратно в полк. Город детства, юности прощался с ним. Прага, мост Николая II, дома на Маршалковской улице... Константин покидал свою родину. На сколько – он не знал. Вероятно, до следующего увольнения, если, конечно, не убьют. Рокоссовский даже не мог предположить, что он вернется обратно лишь через 30 лет. И возвращение это будет таким необычным...

Из отпуска он практически сразу окунулся в бои. Русские войска держали оборону по западному берегу Бзуры и успешно отбивали нечастые, впрочем, атаки врага. Противник в основном ограничивался артоналами. Но 6 февраля немцы неожиданно перешли в наступление и обрушились на позиции каргопольцев. Часть полка в тот момент находилась на другом берегу реки и начала спешно ее форсировать, чтобы воссоединиться с теми, кто уже вел бой. Переправа была затруднена отсутствием плавсредств, к тому же враг беспрестанно обстреливал концентрирующиеся по берегам войска и лед на реке. Тем не менее, форсировав водную преграду, драгуны сумели остановить и отбросить врага от своих позиций.

В марте 5-й Каргопольский полк вместе с некоторыми другими соединениями был переброшен на Западный фронт под Ригу. Там разворачивались тяжелые бои. 6-й эскадрон вместе с Рокоссовским принимал участие во многих жарких схватках. Константин участвовал в кавалерийских атаках, в стремительных штурмах вражеских батарей, в азартных преследованиях отступающих частей противника. Однажды он вместе с товарищами, решительно бросившись на врага, сумел отбить позиции немецких артиллеристов, захватив при этом пушки. Опыт атак такого рода впоследствии еще очень пригодится Рокоссовскому.

Если зимнее время года традиционно характеризовалось общим затишьем на всех фронтах, то лето было порой активных боевых действий. Это и понятно – погода становилась союзницей армий: высыхали размытые весенней распутицей дороги, солдаты не обморозивались в ледяных окопах, кони могли обходиться и подножным кормом. Лето 1915 года ознаменовалось тяжелыми сражениями. Немецкие части нередко оказывались сильнее русских, поэтому к потерям примешивалась еще и горечь поражений. Июль для 5-го Каргопольского полка выдался жарким. Он постоянно участвовал в боях. И Рокоссовский все время находился в первых рядах сражающихся.

С середины июля его полк предпринимал отчаянные атаки на железнодорожную станцию Трошкуны. Несмотря на поддержку артиллерии и регулярные атаки конницы, очистить ее от врага так и не удавалось. Возникла идея под покровом ночи подобраться к немецким позициям и внезапным ударом выбить его оттуда. Разумеется, что весь отряд не мог штурмовать вражеские рубежи. Предполагалось организовать боевую группу из нескольких человек, которые решились бы на такую рискованную акцию, а потом еще смогли бы какое-то время удерживать окопы противника до подхода основных сил. Предстояло определить добровольцев. Их оказалось пятеро. Среди них был Константин Рокоссовский. Вообще, уже тогда личная смелость удачно сочеталась в нем с трезвым расчетом, умением верно оценить обстановку. Он уже привык к смертельным схваткам, к звону клинков, свисту пуль, грохоту разрывов, но азарт молодого бойца гнал его на новые испытания.

Под покровом темноты наши бойцы проползли до вражеских траншей и неожиданно атаковали неприятеля, вынудив его к бегству. Подошедшие части полка заняли рубежи обороны и продержались там целые сутки, сдерживая беспрестанно атакующего противника. За ночную вылазку пятеро бойцов, и в их числе Рокоссовский, были награждены Георгиевской медалью IV степени. А 13 августа 1915 года он был повышен в звании – стал ефрейтором.

Однако общее отступление продолжалось. В октябре полк занимал позиции уже по берегу Западной Двины. На этих рубежах русским удалось остановить натиск немцев. Организовав прочную оборону, наши войска готовились к зимней кампании. В зоне, занимаемой каргопольцами, случались лишь эпизодические стычки с противником – бои местного значения. Так продолжалось до весны 1916 года. Затем на фронте вновь вспыхнули жестокие битвы. Но даже в период длительного затишья успокаиваться было нельзя. Приходилось постоянно отслеживать перемещения противника, чтобы не пропустить неожиданный удар. Большая нагрузка ложилась на плечи разведчиков. Рокоссовский, сам не раз участвовавший в таких вылазках, уже тогда уяснил для себя огромную роль, которую играют на войне разведчики и связисты. Вовремя собранная и своевременно переданная информация о противнике зачастую определяла исход боя.

Однажды Константин отправился вместе с небольшим отрядом в разведку, во время которой драгуны наткнулись на немцев. Наши солдаты приняли бой, затем начали отступать, прикрывая отход друг друга. Вскоре они благополучно вернулись в расположение своих войск, доставив в штаб ценные сведения о противнике. За находчивость и мужество, проявленные во время этого поиска, Рокоссовский удостоился очередной награды – Георгиевской медали III степени. Впрочем, за период участия в боевых действиях Константину довелось

испытать не только радость поощрений. Дважды он был ранен: «... один раз пуля пробила мякоть икры левой ноги, не задев кость, в другой – поцарапала правую щеку»².

Вплоть до июля полк находился на передовой, а затем его перевели в тыл. Прошло уже почти два года, как Рокоссовский находился в армии. За этот срок он сумел добиться значительных успехов: был несколько раз отмечен высокими наградами, освоил многие элементы военного дела, зарекомендовал себя как находчивый боец, ответственный человек. Командование полка решило отправить его на учебу. В числе некоторых других своих сослуживцев Константин в конце октября был переведен в учебную команду 1-го запасного кавалерийского полка. Там он находился вплоть до весны 1917 года, а затем вернулся обратно в полк, где вскоре был произведен в младшие унтер-офицеры.

1917 год был для России годом тяжелых испытаний. К военным неудачам добавился внутрисоциальный разлад. Кризис нарастал, и все меньше возможностей оставалось для того, чтобы предотвратить катастрофу. Символ отечественной государственности – орел с двумя головами, но с одним телом, символизировавший единство страны, – теперь был раздираем на части политическими конъюнктурщиками. Россию тянули в разные стороны фатальные противоречия, вылившиеся в жестокую бойню гражданской войны.

Армия – это часть государства, в какой-то степени даже его зеркало. В то время и ее не миновали напасти, пришедшие, можно сказать, с тыла. В войсках все чаще появлялись представители различных политических движений и агитировали солдат, матросов, младших офицеров прекратить войну и обратить оружие против своих «угнетателей». Особенно преуспевали в этом большевики. Говорили они складно, доводы для малообразованных людей приводили убедительные, поэтому многие поддавались на их речи. Дисциплина в армии ухудшалась, и это, разумеется, снижало ее боеспособность.

5-й Каргопольский полк чередовал пребывание на передовой с другими соединениями. В середине августа 1917 года его вновь вернули на позиции под Ригу. Там он участвовал в арьергардных боях, прикрывая отход артиллеристов, пехотинцев, тыловых частей. В конном и пешем строю вместе со своим эскадронам сражался с немцами и Рокоссовский. Он по-прежнему вызывался идти в разведку, не уклонялся от рискованных поручений. За эти качества к нему хорошо относились товарищи и командиры. В конце августа полк был вновь переведен в резерв. На этот раз окончательно. Несколько месяцев он пробыл в тылу, а затем в стране грянули события, которые перевернули с ног на голову судьбы целых народов. В России разгорался революционный пожар. В его пекло суждено было попасть недавнему каменотесу, а ныне боевому драгуну Константину Рокоссовскому.

На гребне волны

Пройдя вместе с эскадронам через жестокие испытания Первой мировой войны, Рокоссовский уже буквально сроднился с армией. И она приняла его в свои ряды. Если в августе 1914 года он пришел зачисляться в полк зеленым юнцом, то к осени 1917 года это был уже закаленный в сражениях опытный боец. В своем эскадронам он был уже практически ветераном и пользовался большим авторитетом. Несмотря на тяготы и ужасы войны, ему удалось сохранить доброжелательность характера, располагающую к нему окружающих людей. Став унтер-офицером, он не изменил своих жизненных принципов: старался уважать мнение окружающих, войти в их положение. Было в нем и то, что на войне всегда ценится чрезвычайно высоко, – Рокоссовский никогда не прятался за чужими спинами и не бросал подчиненных на верную смерть ради блеска новых наград на своей груди. Это тоже все видели и отмечали в нем. Когда в войсках стали образовываться представительные органы в виде

² В. И. Кардашов. Рокоссовский. – М., 1980.

комитетов, Рокоссовского выбрали сначала в эскадронный, а затем в полковой комитет. К тому времени он был уже заслуженным бойцом, георгиевским кавалером, поэтому в октябре 1917 году его избрали в полковую георгиевскую думу, где он выполнял обязанности секретаря.

После революции 5-й Каргопольский полк был расформирован. Перед воинами, сражавшимися в его составе, встал вопрос: что делать дальше? По большому счету, им приходилось выбирать между тем, чтобы, поддержав большевиков, влиться в ряды вновь создаваемой армии, либо противостоять революционерам, примкнув к какой-либо противоборствующей силе. Еще можно было отправиться в эмиграцию. Но на такой шаг могли осмелиться либо те, кто имел какие-то деньги или родственников за границей, либо вконец отчаявшиеся люди. Этот тяжелый выбор встал и перед Рокоссовским. Учитывая его решительный и боевой характер, перед ним мог открыться любой путь. Многие однополчане-поляки спешно отбывали на родину, чтобы присоединиться к вновь создаваемому польскому легиону. Они звали его поехать вместе с ними, однако Константин отказался.

Трудно сказать, какие именно причины побудили его сделать тот выбор, который он в результате и сделал; что за мысли одолевали его тогда. Но Рокоссовский решил остаться в России. Раз и навсегда. Скорее всего, этот человек просто искренне поверил коммунистам, тем идеям, которые они декларировали. При этом Константин уже привык к армии, к русской армии, и хотел в ней остаться. Вдобавок Польша находилась в немецкой оккупации, поэтому вернуться туда открыто он тоже не мог. Словом, выбор был сделан – Рокоссовский вступил в ряды Красной армии. В его судьбе открывалась новая страница.

Поезд нес бывшего драгуна Каргопольского полка в глубь России. Это была первая в жизни Константина столь долгая поездка. Из окна на остановках он видел страну, с которой отныне должен был связать свою судьбу. Природа ее лишь отдаленно напоминала польскую. Здесь она была гораздо более суровой и жесткой. Неподалеку от Вологды эшелон остановился. Прибывшие на нем бойцы были размещены по казармам.

На базе 5-го Каргопольского драгунского полка был создан Каргопольский красновардейский отряд. В его состав вошли многие солдаты, сражавшиеся с немцами вместе с Рокоссовским. Формально его зачислили в это соединение рядовым, однако уже вскоре он был назначен помощником командира (Адольфа Юшкевича). Рядом с этим опытным военным Константин многому научился. Между ним и Юшкевичем установились теплые, товарищеские отношения. Не раз Рокоссовский обращался к нему за советом и неизменно получал его. Можно сказать, что Юшкевич был для него главным наставником в первые месяцы службы в Красной армии.

Начало 1918 года отряд встретил в Вологде, затем был переброшен в Галич. Побывал он и в Костромской области. Везде его бойцам приходилось участвовать в различных операциях. Это были и акции по отбору у монастырей и зажиточных крестьян хлеба и доставке его к местам перераспределения, и силовые акции по наведению порядка в населенных пунктах. Не секрет, что помимо идейных борцов в то время появилось бесчисленное количество банд и преступных группировок. Довелось каргопольцам заниматься обыкновенным патрулированием городских улиц, площадей и вокзалов, принимая на себя полицейские, точнее уже милицеские, функции.

В конце февраля немцы возобновили боевые действия после перемирия. Каргопольский отряд был направлен под Брянск, где ему предстояло принять участие в сражениях против внешнего врага. Впрочем, это уже была не та война, которую вела Российская империя. Тогда в стране была полноценная армия, обеспеченные тылы, опытный руководящий состав. Теперь же даже сплошной линии фронта с германцами не существовало. Бои шли преимущественно за контроль над железными дорогами, мостами, узловыми населенными пунктами, городами. Константин Рокоссовский участвовал в этих боях. Имея боевой опыт

обыкновенного солдата, теперь он впитывал науку управления большой группой бойцов. Должность помощника командира обязывала его к принятию решений.

Потом был период сражений с украинскими отрядами на территории Северной Украины. Но уже в июне 1918 года каргопольцы были переброшены на Урал – подавлять возникший там чехословацкий мятеж. В конце июля развернулись бои за Екатеринбург, в которых принял участие и отряд Юшкевича. Удержать город красные не смогли и вынуждены были отступать. Затем было сражение за Кунгур, в котором отряд Рокоссовского стремительной контратакой сумел выбить противника с занимаемых позиций и нарушить систему его обороны. Несмотря на возраст, а Константину было тогда лишь 22 года, он уже многое знал в военном деле. При этом это был человек, удивительно быстро схватывающий принципы непростой военной науки. Острый ум и уже имеющийся опыт позволяли ему находить нестандартные ходы в ситуациях, когда лобовые атаки и остервенелые штурмы оказывались малоэффективны, когда людей нужно было выводить из окружений. Начальный период гражданской войны стал для Рокоссовского чем-то вроде военного училища для курсантов. Именно тогда формировался его талант полководца, который он год за годом развивал в себе.

В середине сентября Каргопольский красногвардейский отряд влился в состав 1-го Уральского полка 3-й Уральской дивизии. Недостаток командного состава, наблюдавшийся в те годы в Красной армии, приводил к тому, что на руководящие должности назначались люди, имеющие хоть какой-нибудь опыт и зарекомендовавшие себя приверженцами коммунистических идей. Так было и теперь: командиром полка стал Адольф Юшкевич, а комэском (командиром эскадрона) в нем – Константин Рокоссовский. Государство не могло должным образом обеспечить свою армию. Не хватало обмундирования, снаряжения, боеприпасов и даже еды. Нередко приходилось участвовать в рейдах, направленных на добычу себе всего необходимого. С помощью продразверстки проблему питания нередко удавалось решить. С оружием было сложнее: его приходилось добывать в бою. Для этого требовались и навыки, и мужество.

Полк Юшкевича долгое время не принимал участия в крупномасштабных боевых действиях, ограничиваясь незначительными налетами и стычками. Все изменилось в ноябре 1918 года, когда адмирал Колчак с верными ему войсками сверг большевистскую власть в Омске и перешел в наступление против сил Красной армии. И здесь бывшим каргопольцам пришлось вступать в серьезное дело. 1-й эскадрон под командованием Рокоссовского уже в первых числах декабря был введен в бой. Внезапные атаки противника, тяжелые ночные переходы, броски и отступления – все это пришлось пережить молодому командиру. Постигая искусство управления войсками в сражении, он еще тогда осознал, насколько важно бывает быстро и верно оценить обстановку, опираясь не только на собственное видение, но и на те сведения, которые приносят разведчики, другие бойцы, местные жители. Какое огромное значение имеет вовремя выставленное боевое охранение. Насколько важна своевременная доставка на передовую боеприпасов, питания и фуража. Рокоссовскому действительно было интересно то дело, которым он занимался. Он не уставал проверять состояние и боеготовность эскадрона, точность исполнения своих приказов. Несмотря на внешнюю мягкость в общении с подчиненными, он умел и жестко потребовать с них неукоснительного соблюдения воинской дисциплины. Не раз Рокоссовский прибегал и к такой форме воздействия на провинившихся бойцов, как дивизионный товарищеский суд. Однако столь высокая для молодого человека должность и достаточно широкие полномочия не влияли на его отвагу и мужество. Во время сражений он по-прежнему находился в первых рядах своих войск, подавая пример неустрашимости и целеустремленности.

Тем временем колчаковцы развивали успех своего наступления. Занимая город за городом, они упорно теснили оборванные и голодные отряды красноармейцев. 1-й Уральский полк с тяжелыми боями отступал. В один из январских дней ему пришлось форсировать реку

Каму. Стоял суровый мороз. Эскадроны, повозки, солдаты в пешем строю перебирались по льду на другой берег. Неожиданно кто-то из бойцов вместе с лошадьми провалился в полынью. На помощь тонущим бросились те, кто находился поблизости. В их числе был и Рокоссовский. Помогая вытаскивать из воды солдат, он сам провалился под лед. С огромным трудом ему удалось выбраться на поверхность. До ближайшего жилья было далеко. Согреться не было никакой возможности. Одежда моментально замерзла, превратившись в тяжелые доспехи. Однако выбирать не приходилось. Константин вынужден был идти несколько километров до привала пешком под пронизывающим ветром. На следующий день он тяжело заболел. Чтобы спасти Рокоссовскому жизнь, пришлось срочно эвакуировать его в глубокий тыл и госпитализировать.

Несколько недель он пролежал в больнице. Несмотря на тяжелое переохлаждение, ему удалось выздороветь, и вскоре комэск снова был в строю. Бои с армией Колчака не прекращались. Белогвардейским дивизиям по-прежнему удавалось теснить отряды красных, и Константин, едва вернувшись из госпиталя, сразу оказался в гуще боевых событий. В марте с ним произошло событие, которое сыграло ключевую роль в его жизни. К этому времени он уже достаточно долго воевал в составе Красной армии. Он был на хорошем счету у командования, его уважали и любили подчиненные в эскадроне. Он уже сроднился с этой страной, с ее армией и ощущал себя русским человеком. Но самое главное – он искренне верил в то, что провозглашаемые коммунистами идеи, принципы в состоянии сделать Россию сильной, а ее народ – счастливым. Поэтому Константин принял решение вступить в большевистскую партию. Этот шаг к тому же открывал перед ним широкую дорогу: идейно выдержанный товарищ, опытный боец, располагающий к себе человек – все эти факторы говорили в его пользу. Вступление же в большевистскую партию позволило бы ему стать частью создаваемой элиты. Вот почему это решение было в его жизни во многом определяющим. Поданное Рокоссовским заявление с просьбой принять его в ряды ВКП(б) было рассмотрено 7 марта 1919 года на собрании коммунистов полка. За него поручились многие партийцы, поэтому голосовали единогласно.

В конце мая того же года 23-летний Константин был назначен командиром 2-го Уральского отдельного кавалерийского дивизиона в составе своего полка. Это уже был солидный отряд в 500 сабель. Теперь уже ему предстояло самостоятельно выполнять серьезные задачи. В это же время войска Красной армии перешли в контрнаступление против колчаковских дивизий. Рокоссовский, получив в свое распоряжение столь солидное подразделение, стремился использовать его максимально эффективно. Он нередко прибегал к обходным маневрам и ложным ударам. Каждый бой становился для него бесценной наукой.

Наступление войск Красной армии развивалось. К концу лета бои уже вовсю шли на Урале. География движения дивизиона Рокоссовского была тождественна периоду отступления его эскадрона полгода назад.

Во время одного из боев молодой командир вновь отличился. 4 ноября во время штурма села Вакоринское его отряд был обстрелян из пушек. С группой бойцов-кавалеристов он, обойдя батарею с фланга, внезапно ворвался на позиции канониров. С другой стороны сюда уже летел во весь опор отряд казаков. Решение созрело мгновенно: Рокоссовский заставил артиллеристов развернуть орудия в стороны атакующих. Через минуту по ним уже был открыт огонь. Противник вынужден был отступить, а пушки стали трофеем и были переданы в распоряжение полка. В результате важный опорный пункт неприятеля был взят, красноармейцы развивали наступление на Омск. Невольно вспоминается эпизод, когда Константин вместе с товарищами атаковал под Ригой германскую батарею и заставил ее орудия замолчать. Да, Рокоссовский был уже опытным бойцом.

За находчивость и отвагу, проявленную в бою за Вакоринское, он был представлен к ордену Красного Знамени, который вскоре был ему вручен. Это была первая награда Константина в советской армии.

РСФСР

Начальник

30-й стрелковой дивизии

5-й армии

15 мая 1920 г.

№ 4200

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Командир 2-го кавалерийского дивизиона (ныне комполка 30-го конного) вверенной мне дивизии тов. Рокоссовский Константин Константинович Революционным Военным Советом 5-й армии награждается орденом «Красного Знамени» за то, что 4 ноября 1919 года в бою под селом Вакоринское лично руководил дивизионом – прорвал расположение противника и в ночном строю с 30-ю всадниками, преодолев упорное сопротивление пехотного прикрытия врага, захватил в полной исправности артиллерийскую батарею, в чем и выдается тов. Рокоссовскому настоящее удостоверение, что подписями и приложением печати удостоверяется.

Основание: Приказ военкома 5-й армии о награждении № 428. 1920 года.

Приложение: Орден Красного Знамени № 1717

В следующий раз молниеносная атака противника закончилась для него совсем не так удачно. Под Мангутом дивизион Рокоссовского получил приказ пробраться в тыл и нанести неожиданный удар по противнику. Продвинувшись на несколько километров за линию фронта, красноармейцы 8 ноября подошли к населенному пункту Караульная. Захваченные «языки» показали, что в селе располагается штаб дивизии. Рокоссовский принял решение атаковать врага. Стремительным рывком его кавалеристы ворвались на улицы деревни и, практически не встречая сопротивления, полностью овладели ею. Но во время вспыхнувшей перестрелки с офицерами штаба дивизии Рокоссовского ранил в плечо выстрелом из пистолета ее командир генерал Воскресенский. Впрочем, Константин успел нанести ему смертельный удар шашкой. За первым орденом последовало и первое ранение. Оно оказалось достаточно серьезным, и молодого командира пришлось отправить в госпиталь в Ишим.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РАНЕНИИ

Полк – 2-й Уральский кавалерийский дивизион.

Команда, чин – командир дивизиона.

Фамилия. Имя. Отчество – Рокоссовский Константин

Константинович.

Лет от роду – 23.

Год – 1919, месяц – ноябрь, число – 8.

Где ранен, ушиблен – дер. Караульная.

Чем – револьверной пулей.

В какую часть тела – в плечо правой руки слепое пулевое ранение.

Органическая неподвижность верхней части ключицы.

Оказанное пособие – перевязка.

Год 1919, месяц – декабрь, число – 15.

№ 246. Врач Ларьков.

20 декабря выздоровевший Рокоссовский вернулся в свой дивизион и сразу окунулся в заботы и тяготы армейской жизни. Бои продолжались непрерывно. Сибирь еще не знала таких сражений, какие развернулись там в 1919-20-м годах. 7 января белогвардейцы сдали Красноярск, и красные отряды вошли в город. Теперь у них было время для отдыха, пополнения частей. В результате реорганизации ряда соединений, понесших большие потери в боях, был образован кавалерийский полк. 23 января 1920 года командовать им было поручено Константину Рокоссовскому.

Вновь ему приходилось осваивать непростую науку, что называется, с ходу. Не имея специального образования и опыта руководства таким большим подразделением, Рокоссовский вынужден был руководствоваться советами старших товарищей, собственным опытом и интуицией. Полк состоял из четырех эскадронов, конно-пулеметной команды и команды связи, а это более тысячи человек и почти столько же лошадей. Молодому командиру необходимо было заботиться о своевременном размещении людей и коней, об обеспечении питанием и фуражом. Да и в предстоящих боях управлять таким подразделением было непросто. Но Рокоссовский осваивал эту науку, трудности не останавливали, а, скорее, подстегивали его.

Одержав победу над колчаковскими войсками, красногвардейцам пришлось вступить в противоборство с японскими, чехословацкими и оставшимися белогвардейскими частями. Для этой цели некоторые соединения перебрасывались на границу с Монголией. Туда же отправился и полк Рокоссовского. Прибыв на место, его бойцы немедленно принялись за организацию обороны. Из дня в день солдаты занимались строительством укреплений, в то время как на плечи их командира вновь легли строевые и хозяйственные заботы. В этот период времени полк не принимал участия в серьезных боевых операциях.

В середине августа 1920 года Рокоссовского перевели на аналогичную должность в другой полк. Поэтому он вынужден был оставить часть, с которой началась его служба в советской армии, и отправиться в Иркутск для принятия вверенного ему соединения. Прибыв на место, он немедленно запрашивает у новых подчиненных полную информацию о полке. Его интересует все: состав полка, запасы продовольствия и фуража, состояние вооружения и лошадей, наличие обмундирования у бойцов и т. д. При этом он не стесняется требовать от командования восполнения всего недостающего. Вообще, Рокоссовский выглядел энергичным командиром, желающим добиться успеха в управлении вверенной ему частью. Опять же было видно, что ему чрезвычайно интересна организаторская работа и что он как командир имеет огромный потенциал.

В начале 1921 года полк не принимал участия в серьезных боевых операциях, ограничиваясь лишь борьбой с бандитами. Однако уже в марте Рокоссовский получил приказ командира дивизии, в состав которой входило и его соединение, выдвинуться южнее озера Байкал для противостояния возможному вторжению дивизий барона Унгерна с территории Монголии. В апреле вверенные Рокоссовскому части прибыли на место и начали обустриваться там. В мае начались столкновения с противником. Поначалу они ограничивались лишь перестрелками с разведывательными отрядами. Однако уже в начале июня развернулись серьезные боевые действия. Красная армия имела в этом районе достаточную плотность войск. Задачей соединений, дислоцированных здесь, было не допустить прорыва противника в глубину советской территории.

Полк Рокоссовского вступил в бой 30 мая в районе крупной станции Желтуринской, где противник силами казаков из бригады Резухина атаковал отряды красных. Поначалу успех сопутствовал белым. Они сумели выбить передовые части советских войск с занимаемых позиций и овладели деревнями на подступах к Желтуринской. Рокоссовский проявил себя превосходным организатором. Он немедленно связался с командирами находя-

щихся поблизости соединений Красной армии и обсудил с ними вопросы взаимодействия. После этого – отдал приказ срочно организовать в станице круговую оборону. Разведчикам он велел вести постоянное наблюдение за перемещениями противника. Опираясь на полученные от них сведения о перегруппировке вражеских частей, Рокоссовский 1 июня отдал приказ атаковать неприятеля. Этот ход был настолько неожиданным, что казаки не смогли оказать серьезного сопротивления. Константин сам вел вперед свои эскадроны. Азарт боя захватывал его с каждой минутой все больше. Он уже рубился с казаками бок о бок с рядовыми кавалеристами. Вражеской пулей была убита лошадь Рокоссовского. Он едва успел соскочить с падающего животного. В этот момент другая пуля ударила его в ногу. Продолжать руководить боем командир больше не мог. Его срочно отправили в тыл, в Мысовск. Рана оказалась еще более серьезной, чем предыдущая: была перебита кость. Константин вновь оказался в госпитале. За этот бой он был удостоен очередной высокой награды – второго ордена Красного Знамени. Почти два месяца Константину предстояло пролежать в больнице. Лечение было сопряжено с бездеятельностью, которую он совершенно не выносил. Заботы о полке, организация учений, планирование боевых операций – все это уходило для него на второй план. Теперь ему важно было восстановиться, чтобы последствия ранения не помешали вернуться в строй. Однако Рокоссовскому не пришлось пробыть на больничной койке столько, сколько требовало лечение. В конце июля отряды Унгерна приблизились к Мысовску. Положение становилось критическим. Встал вопрос об эвакуации из города всех государственных учреждений. Но Константин, который едва начал ходить без костылей, потребовал выписать его. Он чувствовал, что должен вернуться к себе в полк. Противостоять решительному и беспощадному напору красного командира врачи не смогли. Через несколько дней прихрамывавший Рокоссовский уже руководил своими бойцами. Выступив навстречу отрядам Унгерна, он готовился дать противнику бой. Однако сделать этого ему не удалось: враг был остановлен другими соединениями Красной армии.

Тем не менее этот поступок весьма полно характеризует Рокоссовского: решительность, мужество, ответственность и чувство долга – вот он весь, ни прибавить, ни отнять. Поверив в идеи революции, сроднившись с армией, он всемерно стремился следовать тому пути, который для себя определил, отдавал всего себя тому, что считал абсолютным идеалом.

Гражданская война заканчивалась. Пылающий костер братоубийственной бойни медленно затухал. Советская власть вскоре установилась на всем пространстве новой страны. Начинался период так называемого мирного строительства. Восстанавливать либо создавать с нуля предстояло промышленность, экономику, сельское хозяйство и, конечно, армию. Делать это предстояло во многом с помощью старых и опытных специалистов. Однако постепенно стали появляться и новые. И такой человек, как Рокоссовский, был чрезвычайно востребованным: прошедший школу царской армии, не раз отличавшийся в боях уже за Красную армию, молодой и энергичный командир, убежденный коммунист – такой перечень достоинств должен был стать для него залогом дальнейшего карьерного роста и успеха. Он, что называется, попал в струю и оказался на гребне волны. Волны, которая сулила ему взлеты и падения, счастье и разочарование, триумф и забвение.

Большое турне по гарнизонам

Те, кому довелось служить рядом с Рокоссовским в тот период времени, не раз отмечали его редкие душевные качества. В нем удивительным образом сочетались мягкость, иногда даже какая-то застенчивость, и требовательная жесткость. Как любой военный, он понимал один из главных принципов службы: поставленную задачу необходимо выполнить. И сделать это нужно, приложив максимум усилий. Однако это не означало, что добиваться успеха следует любой ценой. Рокоссовский хорошо знал цену человеческой, солдатской

жизни и понимал, что победа, добытая непомерными жертвами, – это не победа. При планировании любой боевой операции он прежде всего спрашивал с себя и с командиров штаба. Он стремился уяснить, все ли ими сделано, и, лишь убедившись в том, что продуман каждый элемент, отдавал приказы войскам. Не раз он дотошно выспрашивал своих подчиненных об условиях местности, в которой придется воевать: пройдет ли артиллерия и конница, есть ли возможность организовать быстрое преследование противника или, наоборот, перейти к обороне. Огромное значение Рокоссовский уделял разведке и организации связи, понимая, что без этих компонентов успеха в бою не видать. Недавний рядовой, он прекрасно знал цену солдатской жизни. Он не понаслышке знал, каково это, когда вокруг свистят пули, рвутся снаряды, кричат от боли раненые; и как тяжело после боя недосчитаться тех, с кем несколько часов назад разговаривал, кого напутствовал, кому жал руку. Поэтому главный принцип Константина Рокоссовского был: победа любой ценой с наименьшими потерями. И он всемерно старался следовать ему.

В 1923 году в жизни Константина произошло знаменательное событие. В небольшом гарнизонном городе Троицко-Савске он познакомился с юной учительницей Юлией Барминой. Молодые люди понравились друг другу, и через некоторое время между ними вспыхнуло сильное чувство. В том же году Константин сделал ей предложение, и вскоре они поженились.

Юлия была девушкой, получившей прекрасное гимназическое образование. Причудливые узоры судьбы свели ее и Рокоссовского в забайкальском городишке. Но, как мы уже не раз убеждались, случай играл в жизни Константина огромную, а иногда решающую роль. Вот и на этот раз он оказался благосклонен к нему, подарив встречу с женщиной, с которой ему суждено было прожить всю жизнь. Через некоторое время у них родилась дочь, которой дали необычное имя Ариадна.

Рокоссовский нес службу в Забайкалье, в Сибирском военном округе. Он был назначен командиром 27-го кавалерийского полка 5-й Кубанской кавалерийской бригады. Несмотря на то, что руководимому им соединению практически не приходилось участвовать в боевых операциях, забот у Рокоссовского было много. Будучи требовательным и честолюбивым командиром, он стремился сделать свой полк лучшим в бригаде. А для этого необходимо было не только обеспечить нормальное снабжение, но и постоянно повышать профессиональный уровень бойцов и командиров. Поэтому регулярные и насыщенные занятия, смотры и учения были в полку обычным делом. Рокоссовский ревностно следил за соблюдением этого порядка.

Заслуги молодого и талантливого командира были не раз отмечены его начальством. Неоднократно в различных рапортах встречалась фамилия Рокоссовского. Многие видели в его манере руководства войсками большой потенциал. Однако его боевому опыту не доставало теоретической базы. И чем крупнее было подразделение, которым он командовал, тем сильнее чувствовался этот пробел. Константину надо было учиться. И осенью 1924 года он прибыл в Ленинград, где был зачислен на кавалерийские курсы усовершенствования командного состава (ККУКС).

Здесь Рокоссовский окупился, по сути, в другой мир, известный ему, но основательно забытый. Большой город с богатой историей, величественные здания, европейская архитектура – все это не могло не напоминать Константину Варшаву. После лесов, полей, болот, истерзанных войной провинциальных городишек и деревень он оказался в столичном городе.

ККУКС руководил Виталий Примаков, заслуженный и, можно сказать, легендарный военачальник времен Гражданской войны – в недавнем прошлом командир 8-й кавалерийской дивизии Червоного казачества. Учеба интересовала Рокоссовского и давалась легко. Основной упор в ней делался на изучение теории боя, тактики и стратегии. Но поскольку

слушателями были кавалеристы, то большая роль отводилась и отработке техники конной езды, владению холодным оружием. Константин вместе с другими курсантами не раз участвовал в конно-спортивных соревнованиях. Будучи коммуникабельным и доброжелательным человеком, он легко сходилась с людьми. Товарищеские отношения установились у него со многими однокашниками, среди которых были Георгий Жуков, Еременко, Иван Баграмян. В 1925 году Рокоссовский успешно завершил этот этап обучения и продолжил службу в действующей армии.

Возможно, карьера одаренного и перспективного командира складывалась бы иначе, если бы он был русским по национальности либо имел покровителя в военном руководстве. Однако ни того, ни другого у него не было. Поэтому о службе в какой-нибудь престижной части где-нибудь в центральной России, в Москве или Ленинграде мечтать не приходилось. Рокоссовскому было суждено пройти чрезвычайно трудный путь, прежде чем добиться признания. В 1926 году его направили в качестве инструктора в 1-ю кавалерийскую дивизию Монгольской народно-революционной армии. Целых два года Константину пришлось провести в чужой стране. Миссия эта была хоть и не очень престижна, но весьма ответственна. Монголия являлась союзником СССР в том регионе. Поэтому наличие там эффективной и боеспособной армии являлось гарантией безопасности собственных восточных границ. Обладая немалым практическим опытом, к тому же подкрепленным теоретической базой, Рокоссовский действительно мог оказать помощь в организации кавалерийских войск. При этом, являясь представителем СССР на территории другого государства, он должен был следить за каждым своим словом, не ошибиться ни в одном действии. Ведь за ним пристально наблюдали представители различных ведомств, которые впоследствии давали ему на родине гласную и негласную аттестацию.

За время работы в Монголии Рокоссовский приобрел бесценный опыт. Во-первых, там к его знаниям и опыту относились с большим уважением, поэтому он получил огромный простор для творческой работы. Во-вторых, как мы уже отмечали, ему приходилось выполнять и представительские функции. В силу этого он приобрел бесценные коммуникативные навыки. Вообще, ему удалось немало сделать на своем посту. Монгольские наездники значительно прибавили в тактике ведения боя, научились правильно организовывать снабжение кавалерийских частей, переняли методические особенности подготовки бойцов-конников. В целом, деятельность Рокоссовского была высоко оценена советским и монгольским руководством. По окончании срока своей работы в Монголии он был возвращен в Сибирский военный округ.

ГРАМОТА

Дана сия грамота бывшему инструктору 1-й отдельной кавалерийской дивизии тов. Рокоссовскому в том, что он за продолжительную и добросовестную работу в Монгольской Народно-революционной армии награжден Военным Советом Монгольской Народной Республики месячным окладом жалованья.

Зам. пред. Военного Совета,

Главнокомандующий Чойбалсан

5 мая 1928 года № 80

Оказавшись на родине, Константин сразу получил повышение. Если уезжал он командиром полка, то, вернувшись, был назначен командующим 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригадой. Той самой, в состав которой входил его теперь уже бывший полк. Монгольскую стажировку он прошел успешно. Едва освоившись в новой должности, Рокоссовский вновь был отправлен на учебу. На этот раз в Москву. В 1929 году он был зачислен

на курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (КУВНАС) при Военной академии им. М. В. Фрунзе. Там он проучился почти год.

Напряженная обстановка у границ страны, востребованность командира Рокоссовского в Красной армии не давали ему возможности сосредоточиться на получении полноценного образования. Многие командующие к тому времени обучались в Военной академии им. М. В. Фрунзе. Рокоссовскому же приходилось познавать теоретические основы военного дела лишь на курсах. Ему так и не суждено было получить фундаментальное академическое образование.

Едва окончив КУВНАС, он был направлен на службу в Маньчжурию на Китайско-восточную железную дорогу (КВЖД). Обстановка там складывалась непростая. Китайцы стремились установить контроль над этой транспортной веткой и прилегающей к ней территорией. При этом они совершали многократные провокации на границе и в отношении генерального консульства СССР. Назревал вооруженный конфликт. Советское руководство в начале августа создало Особую Дальневосточную армию (ОДВА) и отдало приказ подтягивать к государственной границе войска. В состав этой группировки входила и 5-я отдельная Кубанская кавалерийская бригада под командованием Рокоссовского. В то же время китайцы также начали готовить свою армию к боевым действиям и вооружать отряды бывших белогвардейцев, пребывавших на их территории. Вскоре в зоне конфликта развернулись настоящие боевые действия. Одной из главных целей советских войск была станция Чжалайнор, на которой китайцы надежно закрепились. Взятие этого укрепленного рубежа было поручено в том числе и 5-й кавбригаде. Взаимодействуя с пехотинцами и танковыми частями, она нанесла противнику тяжелое поражение, взяв под контроль станцию и захватив немало пленных.

За успешное выполнение боевой задачи Рокоссовский был удостоен очередной награды – своего 3-го ордена Красного Знамени. К тому же в январе 1930 года его перевели в Белорусский военный округ на должность командира 7-й Самарской им. Английского пролетариата кавалерийской дивизии. Это было очередное признание полководческих достоинств Рокоссовского.

Вместе с семьей он обосновался в Минске. Высокая должность вынуждала его все время проводить на службе. Такое большое воинское соединение, как дивизия, требовало от его командира регулярных поездок в войска, проведения учений, смотров, тактических игр. Открытость Рокоссовского, его расположенность к людям и уважительное отношение к подчиненным позволили ему быстро завоевать уважение среди своих коллег. Хорошие деловые отношения установились у него со многими командирами, с которыми впоследствии ему пришлось сражаться на фронтах Великой Отечественной войны. Так, командиром кавалерийского корпуса, в состав которого входила дивизия Рокоссовского, был будущий нарком обороны Семен Тимошенко. А одним из полков в дивизии Рокоссовского командовал Георгий Жуков. Впрочем, долго прослужить в Белоруссии ему не довелось. В 1932 году его вернули в Сибирский военный округ. Отныне он стал командовать там 15-й кавалерийской дивизией.

Почти на три года Рокоссовский вернулся в Сибирь. Близость Китая и Японии требовала постоянно поддерживать высокую боеготовность войск. Поэтому времени на отдых у комдива не было. Из дня в день он трудился, стремясь добиться того, чтобы его дивизия стала лучшей в округе. Дел было много, однако к тому времени опыт руководства у него уже был весьма солидный. Поэтому войска Рокоссовского не раз отличались во время крупных учений, которые в то время регулярно проходили в округе.

Единственными серьезными боевыми действиями, в которых принимал участие Рокоссовский в 30-е годы, был конфликт на КВЖД. После того в его карьере наступил период сравнительно спокойной работы. Больше не раздавались сигналы боевой тревоги; не нужно было

изнурять себя и свои войска тяжелыми переходами, стремительными атаками и поспешными отступлениями; не приходилось вести учет убитых и раненых, уничтоженных лошадей и разбитой техники. Казалось, для Рокоссовского открывается огромный простор для повышения своего мастерства управления войсками. Возможно, теперь ему удастся поступить в Военную академию и еще глубже овладеть теорией боевого искусства. Однако вместо всего этого судьба готовила ему тяжелые испытания...

Жизнь военного – это постоянные переезды. Он должен быть постоянно готов к тому, чтобы в любой момент отправиться к месту нового назначения. И никто не гарантирует того, что оно будет лучше, чем предыдущее. Нередко бывает даже наоборот. Кроме этого, тяжесть профессии военнослужащего нередко ложится и на плечи его семьи. Жены, вынужденные менять работу, дети, которым приходится оставлять привычную школу. Новые адреса, квартиры, обстановка и атмосфера захолустных военных городков...

Так же было и у Рокоссовских. В 1936 году он был удостоен высокой награды – ордена Ленина. Первого из семи, которых ему еще предстояло заслужить. Этот орден был пожалован ему за успехи в боевой подготовке Пятнадцатой отдельной Кубанской кавалерийской дивизии. В том же 1936 году глава семейства получил новое назначение – в Ленинградский военный округ. Юлия Петровна и Ариадна безропотно последовали за ним в Псков. Константин Константинович был назначен командиром 5-го кавалерийского корпуса и начальником гарнизона Пскова. За 40 лет жизни он сделал потрясающую карьеру. Начав с рядового царской армии, он, находясь в самом расцвете сил, стал боевым генералом, отмеченным высокими наградами. Он еще не принадлежал к элите советского военного управления, тем не менее его неплохо знали в войсках, уважали и ценили. Псков в то время располагался очень близко от границы, поэтому укрепление армейских частей здесь имело особенное значение. Впрочем, у Рокоссовского уже имелся солидный опыт подготовки кавалерийских соединений, дислоцированных в таких районах.

Он по обыкновению решительно взялся за дело. Необходимо было провести ревизию войск и укрепленных районов, проверить их боеспособность. Много времени Рокоссовский проводил в войсках. Он лично знакомился с тем, как устроен быт солдат, насколько хорошо организована учебно-воспитательная работа. Наработки, которые были у него к моменту назначения командиром 5-го кавкорпуса, позволяли ему уверенно руководить таким большим подразделением. Вскоре Константин Константинович мог дать аттестацию каждому командиру полка, каждой воинской части, входящей в состав вверенного ему корпуса.

«В гостях» у НКВД

Жизнь шла своим чередом. Рокоссовский преимущественно находился в штабе или был в разъездах. Юлия Петровна устроилась на работу. Ариадна училась в школе. Уже год, как их семья находилась в Пскове. За это время они привыкли к тихому, но величественному очарованию старинного русского города и к своему новому дому.

В один из августовских дней Рокоссовского вызвали в штаб Ленинградского военного округа. Это было обычным явлением, и Константин Константинович, захватив с собой некоторые документы, касающиеся своего корпуса, отправился в Ленинград. Едва он приехал на вокзал, к нему подошли несколько человек и, предъявив удостоверения сотрудников органов внутренних дел, посадили в машину. Автомобиль доставил комкора по адресу Литейный проспект, дом 4, в так называемый Большой дом, где располагалось городское управление НКВД.

Долго с ним там не церемонились. Сорвали генеральскую форму, изъяли личные вещи и отправили на другой берег Невы – в темную, мрачную тюрьму «Кресты». Так в один день из уважаемого и заслуженного человека комкор Рокоссовский превратился в заключен-

ного. Черная волна страшных для страны 30-х годов накрыла собой и этого человека. Долгое время он не понимал, в чем дело, за что его арестовали, а ему этого никто не объяснял. Рокоссовского тяготил страх за судьбу близких, ведь он не мог не знать, как поступали в то время с семьями «врагов народа»...

Еще в июле 1937 года в управления НКВД всех республик и областей была дана информация о раскрытии крупной сети разведки – «Польска организация войскова». В рамках борьбы со шпионами, диверсантами и вредителями начали хватать и бросать в тюрьму всех, кто, по мнению НКВД, мог быть причастен к ее деятельности. Вот тут-то и подвело Константина Рокоссовского происхождение! Поляк, он сразу попал под подозрение и был арестован. По некоторым сведениям, на него дал показания командарм 2-го ранга М. Д. Великанов, которого, в свою очередь, энкавэдэшники арестовали и допрашивали на предмет причастности к военно-фашистскому заговору. Под пытками он назвал своих «сообщников» и в их числе комкора Рокоссовского.

Никто не учитывал, как много уже тогда сделал Константин Константинович для советской армии. Не обращали внимания и на то, что своей верностью, мужеством и кровью он завоевывал власть для тех, кто лишь прикрывался высокими идеями. Отныне он стал подозреваемым в преступлении, предусмотренном статьей 58-1 пункт «б» Уголовного кодекса – измена родине, совершенная военным служащим. На Рокоссовском было поставлено клеймо врага страны. И врага ее народа.

Вскоре начались допросы. На них следователи требовали, чтобы Константин Константинович подписал признание о своей шпионской деятельности и сообщил о тех, кто помогал ему собирать и передавать информацию врагам. Рокоссовский отрицал эти абсурдные обвинения, пытался объяснить, что всей своей жизнью он доказывал преданность стране, ее народу, партии. Однако его речи не могли убедить следователей. Через некоторое время начались пытки. Поначалу его жестоко избивали. Во время допросов Рокоссовскому сломали три ребра, выбили несколько зубов, молотком разбили пальцы ног...

После мучений его затаскивали в камеру и бросали на пол. Придя в себя, он твердил своему сокамернику Ивану Балдынову, с которым когда-то вместе служил: «Ни в коем случае не делай ложных признаний. Не оговаривай ни себя, ни других. Коль придется умереть, так с чистой совестью». Когда стало понятно, что с помощью физической боли сломить волю Рокоссовского не удастся, его попытались уничтожить морально. Дважды комкора выводили на расстрел и давали залп. Люди, стоявшие рядом, падали замертво, а он продолжал стоять – по приказу в него не стреляли.

Несмотря ни на что, сломить этого волевого и сильного человека следователям НКВД не удалось. Он так и не подписал никаких бумаг, подтверждающих его вину, и не оклеветал ни единого человека. По тому делу еще были арестованы многие, однако никто не попал в тюрьму из-за показаний Рокоссовского!

Тяжелые страдания обрушились и на его семью. Как только выяснилось, что ее глава – враг народа и находится в тюрьме, Юлию Петровну и Ариадну спешно выкинули из командирской квартиры в Пскове и выслали из приграничного города. Они вынуждены были искать пристанище на просторах огромной страны, так унизившей их. Вскоре удалось найти жилье в Армавире у друзей. С работой было тяжело. Как только узнавали, что муж Юлии Петровны находится в тюрьме как изменник родины, ее немедленно увольняли, и она была вынуждена перебиваться случайными заработками. Когда и их не оказывалось, приходилось занимать в сберкассах деньги под залог облигаций Государственного займа, на которые когда-то подписывался Рокоссовский. В то время их распространяли почти в обязательном порядке.

Не легче было и юной Ариадне: она вынуждена была регулярно менять школы, потому что в каждой из них повторялась одна и та же процедура. В класс заходил директор. «Дети, –

говорил он, – я хочу, чтобы вы знали, что среди вас учится дочь врага народа. Встань, девочка». Можно только представить, каково было Аде приходить в эту школу на следующий день!

Семья по-прежнему не имела сведений о Рокоссовском. Можно было только гадать, жив он или нет, сослан в лагерь или находится в тюрьме. Никакой официальной информации добиться Юлия Петровна не могла. Тогда она придумала поехать в Москву на Лубянку и передать Константину Константиновичу посылку. Если бы ее приняли, значит, он жив, если нет... Однако никуда выехать из города она не имела права: ей нужно было каждый день отмечаться в органах внутренних дел. И тогда смелые женщины решили, что в тюрьму поедет Ада. Это был невероятно рискованный шаг, тем не менее они отважились на него. Ариадна приехала в далекий город, нашла нужный адрес и передала пакет для заключенного К. К. Рокоссовского. Посылку приняли. Он был жив! С души свалился камень.

Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба Константина Константиновича. Остался бы он в живых, был бы расстрелян или стерт в лагерную пыль. Но в самом конце 30-х годов случилась так называемая «малая реабилитация». Угроза надвигающейся войны заставила Сталина пересмотреть свою политику в отношении комсостава РККА. И без того значительная часть ее комсостава к тому времени была уничтожена. Поэтому те командиры, которые еще оставались живы, имели заслуги перед родиной и чья вина не была доказана в ходе следствия, получили возможность вернуться в жизнь. Нарком обороны маршал С. К. Тимошенко, который знал Рокоссовского еще по службе в 7-й Самарской кавдивизии, ходатайствовал перед Сталиным об освобождении своего бывшего подчиненного. Его прошение было удовлетворено. 22 марта 1940 года Константин Константинович был освобожден из заключения и восстановлен в правах.

Когда он вышел из «Крестов», шел дождь. Рокоссовский опоздал на поезд, идти ему было некуда, и он вернулся обратно в тюрьму...

В Москву он прибыл без документов – их должны были вернуть чуть позже. С собой у него была лишь коротенькая справка следующего содержания:

СПРАВКА

Выдана гр-ну Рокоссовскому Константину Константиновичу, 1896 г.р., происходящему из гр-н б. Польши, г. Варшава, в том, что он с 17 августа 1937 г. по 22 марта 1940 г. содержался во Внутренней тюрьме УГБ НКВД ЛО и 22 марта 1940 г. из-под стражи освобожден в связи с прекращением его дела.

Следственное дело № 25358 1937 г.

Вскоре он был принят маршалом Тимошенко. Разговор получился теплый. Нарком сообщил, что Рокоссовский вновь будет назначен командующим 5-м кавалерийским корпусом, которым он руководил до ареста. Только служить теперь придется не в Пскове, а на Украине: корпус переводится в состав сил Киевского Особого военного округа, который теперь возглавляет генерал армии Жуков.

Прежде чем вернуться к работе, Рокоссовский поехал в санаторий в Сочи восстанавливать здоровье. Вместе с ним отправились жена и дочь. Они не раз делились с ним рассказами о своих мытарствах последних лет. А вот Константин Константинович о годах, проведенных в тюрьме, не говорил. Только с тех пор неизменно носил с собой пистолет. Когда Юлия Петровна однажды спросила, почему он с ним не расстается, Рокоссовский коротко ответил: «Если за мной снова придут, живым я не дамся».

Он вообще не любил вспоминать то время. Лишь спустя много лет, в 1962 году, на встрече с курсантами Военной академии им. М. В. Фрунзе, он вдруг начал рассказывать о

своей жизни в застенках: «Били... Вдвоем, втроем, одному-то со мной не справиться! Держался, знал, что если подпишу – верная смерть».

Тяжелые испытания еще больше закалили характер и душу Рокоссовского. В то же время пережитые страдания ни в коей мере не подорвали его доверия к партии и тем идеям, которые она олицетворяла. Не потерял он и уважения к Сталину. Впоследствии, уже после смерти «хозяина», Рокоссовский отказал Хрущеву, когда тот попросил его выступить с обличением культа личности. Константин Константинович тогда ответил: «Товарищ Сталин для меня святой. Я своего мнения о нем никогда не изменю». Вместе с тем пребывание в тюрьме поселило в Рокоссовском непреодолимое отвращение к хамству и методам работы НКВД. В дальнейшем он никогда не смотрел на человека, побывавшего в заключении, как на безусловного преступника, лишённого всяких принципов, понятий чести, совести. Во время войны генерал не раз доверял штрафникам серьезные боевые операции, не используя их только лишь в качестве «пушечного мяса».

Танковый кавалерист

Приступить к исполнению своих обязанностей немедленно Константин Константинович не мог. Во-первых, ему требовалось время, чтобы войти в курс дел. Во-вторых, его корпус находился еще в пути из Пскова на Украину. Поэтому было решено пока направить Рокоссовского инспектором войск Киевского Особого военного округа, часть сил которого готовилась к походу в Бессарабию. Константин Константинович вернулся к любимому делу. Какая это была для него радость!

Вместе с группой генералов он все время проводил в частях, контролируя их боеготовность. После нескольких лет бездействия такая работа была для него просто бесценной. Он плавно входил в курс дела, знакомился с новыми принципами управления войсками. Через некоторое время Жуков получил новое назначение и отбыл в Москву. На его место был назначен новый командующий КОВО генерал М. П. Кирпонос. Рокоссовский тем временем вступил в командование своим 5-м кавкорпусом и продолжил уже привычную для него работу. В июне 1940 года он был повышен в звании и стал генерал-майором. Родина давала авансы, вернее, возвращала долги...

В ноябре 1940 года в профессиональной жизни Рокоссовского произошло знаменательное событие. Его назначили командующим 9-м механизированным корпусом (МК), также входящим в состав КОВО. Это было неожиданным для генерала-кавалериста: всю жизнь он руководил конными подразделениями, а тут вдруг бронетехника... Более того, 9-й МК находился лишь в стадии формирования, то есть, по сути, его нужно было создавать. За такое чрезвычайно трудное дело и взялся Рокоссовский. Вместе с семьей он перебрался в Новоград-Волынский, где располагался штаб корпуса, и принялся за работу.

По штатному расписанию 9-й МК объединял собой 3 дивизии: 2 танковых и одну моторизованную, а это сотни единиц техники. Необходимо было принять и разместить все направляемые в состав МК танки, артиллерию, бронемашины, трактора-тягачи, мотоциклы и т. д. При этом хозяйство механизированного корпуса составляли склады боеприпасов и горючего, ремонтные мастерские, инженерные части и многое другое. Рокоссовскому и его заместителям приходилось, что называется, не поднимая головы решать головоломные задачи. Подходит эшелон с танками – нужно немедленно организовать их доставку к месту постоянной дислокации. Подвозят горючее – его необходимо срочно переправить на склады. Но для этого нужны автомобили, а их, как назло, не хватает. Словом, аврал сменялся авралом.

При этом командующий должен был уделять внимание и военной подготовке своего корпуса. Войсковые учения, штабные игры на картах, отработка взаимодействия дивизий

– все это приходилось организовывать и контролировать Рокоссовскому. Причем все это – далеко не полный перечень дел, которые обязан был выполнять комкор. И все же он справлялся с работой. Постепенно, день за днем он вникал в специфику управления механизированными войсками. Невероятная энергия, работоспособность и интерес к своему делу позволяли ему добиваться, казалось, невозможного. 9-й МК понемногу приобретал вид боеспособного соединения.

Впрочем, были и такие трудности, с которыми не мог справиться даже Рокоссовский. Техника поступала медленно и не в том объеме, в котором предполагалось. К тому же значительное количество танков было неисправно. Многие из них можно было использовать лишь в учебных целях. Ощущалась нехватка горюче-смазочных материалов. При этом склады располагались довольно далеко от места дислокации техники. Это создавало дополнительные сложности.

Однако это были не самые большие неприятности, с которыми приходилось сталкиваться комкору. Командование постоянно торопило его с завершением формирования 9-го МК. Причина заключалась в том, что армию спешно готовили к войне. Гитлеровская Германия становилась все более опасной для СССР. Чем дальше, тем очевиднее становилось, что столкновение с ней неизбежно. Однако нельзя было допустить, чтобы оно произошло сейчас. Немцы обладали чрезвычайно сильной армией. Соперничать с ней на том этапе не могло, пожалуй, ни одно войско. Фашистов отличала мощь их бронетанковых сил, высокий уровень подготовки солдат и офицеров, опыт современной войны. К тому же они были вдохновлены успехами, которых им удалось добиться в Европе в 1939–1940 годах.

Предотвратить нападение Германии на СССР можно было, нанеся по ней превентивный удар. Для этого следовало всесторонне подготовить армию. С началом Второй мировой войны Советский Союз форсировал модернизацию своих войск. В те годы господствовала так называемая ворошиловская наступательная доктрина. В соответствии с ней сражаться с врагом предполагалось на его территории.

В то же время советская разведка не раз сообщала о том, что немцы готовятся к агрессии в отношении СССР. В приграничных районах поговаривали об этом, высказывая собственные суждения о предполагаемых сроках начала боевых действий. Размышлял об этом и Рокоссовский. Будучи многое повидавшим командиром, он не переставал удивляться той странной успокоенности, которая царила в среде высшего командования. Там, казалось, не желали замечать очевидного. Позже Рокоссовский вспоминал: «В приграничном районе КОВО в то время происходили невероятные вещи. Через границу проходили граждане туда и обратно. К нам шли желающие перейти на жительство в СССР. От нас уходили не желающие оставаться в пределах Советского Союза. Правда, для прохождения через границу были определены пропускные пункты, но передвижение в приграничной полосе таило в себе много неприятностей для нас. В этой же полосе свободно разъезжали на автомашинах переодетые в штатскую одежду немецкие офицеры, получившие разрешение нашего правительства на розыск и эксгумацию захороненных якобы здесь немецких военнослужащих. Нередки были случаи пролетов немецких самолетов. Стрелять по ним было категорически воспрещено»³.

Весной 1941 года Рокоссовский особое внимание уделял и подготовке своего штаба. Он стремился создать команду единомышленников, которые хорошо понимают свои и общие задачи. Того же он требовал от командующих соединениями, входившими в состав его корпуса. Константин Константинович не раз обращал внимание комполков и комдивов на то, что их соединения должны быть готовы в любой момент вступить в бой, вне зависимости от того, полностью они укомплектованы или нет. Для того чтобы обеспечить взаимо-

³ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. – М., 2002.

действие между частями во время боев, комкор не раз организовывал учения, военные игры на картах. Кроме этого вместе со своими коллегами Рокоссовский не раз выезжал по предполагаемым направлениям движения корпуса в случае начала войны. Командиры исследовали местность, осматривали укрепления, отмечали наиболее выгодные позиции для артиллерии, танков и пехоты.

В мае командующий КОВО проводил инспекцию войск округа. Побывал он и в 9-м МК. М. П. Кирпонос остался доволен уровнем подготовки его дивизий, отметив, впрочем, что комплектование корпуса оставляет желать лучшего. Вскоре в КОВО состоялись маневры с участием многих соединений. 9-й МК отрабатывал взаимодействие с соседями на направлении Ровно – Луцк – Ковель. По окончании этих учений из штаба округа поступил приказ отправить на приграничные полигоны для проведения стрельбищ всю артиллерию корпуса. Рокоссовский полагал, что делать этого теперь ни в коем случае нельзя: обстановка на западных рубежах страны с каждым днем становилась все более напряженной. Он попросил разрешения оставить орудия в составе 9-го МК. С большим трудом ему удалось убедить командование в том, что артиллеристы смогут провести необходимые мероприятия, оставаясь в расположении своих частей. Впоследствии выяснилось, что настойчивость Рокоссовского не была напрасной...

Наступил июнь. Обстановка продолжала накаляться. Присутствие немцев у советских рубежей становилось все более ощутимым. Пограничники наблюдали уже открытую концентрацию вражеских войск. Не раз они отчетливо слышали шум моторов. Наши летчики все чаще сажали немецкие самолеты-нарушители, имевшие на борту фотоаппаратуру. При этом главнокомандование будто не замечало всех этих фактов. По радио что ни день звучали успокаивающие обращения представителей советской власти к населению. Газеты пестрели ободряющими заголовками.

Однако Рокоссовский, как и многие другие военные, понимал, чувствовал, что армия, как и вся страна, стоит на пороге больших перемен. Он не раз в неофициальной обстановке разговаривал об этом с некоторыми своими коллегами. Его товарищи – командиры других корпусов округа – также подтверждали опасения Рокоссовского. Предчувствуя надвигающуюся грозу, Константин Константинович при каждом удобном случае старался обсудить с соседями вопросы взаимодействия вверенных им частей на случай, если начнется война.

20 июня в 9-м МК проходили командно-штабные ночные учения. На следующий день, в субботу, Рокоссовский вместе с офицерами штаба анализировал их результаты. В целом все прошло успешно, комкор остался доволен. Командиры обсуждали особенности передислокации в темное время суток, обдумывали, как можно улучшить взаимодействие между штабами дивизий во время ночных боев, и т. д. В штабе царила живая и творческая атмосфера. По окончании работы Рокоссовский предложил комдивам с утра в воскресенье вместе отправиться на рыбалку. Однако в тот же день пограничники сообщили, что на одну из застав явился немецкий солдат, который сообщил, что 22 июня германская армия нападет на СССР. Это сообщение встревожило Рокоссовского. Будучи опытным командиром, он приказал командующим дивизий быть начеку. Рыбалку, разумеется, было решено отложить.

Летние сумерки уже опустились на город, на улицах стемнело. Близились воскресенье, и многие люди подолгу сидели в парках и скверах, предвкушая легкую беззаботность наступающего воскресенья. В тот день Константин Константинович допоздна задержался на работе. Он, словно предчувствуя что-то, старался лишний раз убедиться в боеготовности своего корпуса: просматривал последние данные о поступившей технике, анализировал результаты недавних учений, созванивался со штабами дивизий 9-го МК. Когда все дела были закончены, Рокоссовский вернулся домой.

Последний на долгие годы мирный день в его жизни подходил к концу.

22 июня в 0.30 мин. штабами всех округов была получена

ДИРЕКТИВА

Наркомата обороны СССР

1. В течение 22–23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев...

2... войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а. в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе.

б. перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, тщательно ее замаскировать.

Тимошенко. Жуков

Глава II. «Ответственность – на себя!»

Самый длинный день

Около 4 часов утра 22 июня в дверь квартиры позвонили...

На пороге стоял дежурный офицер. Он протянул едва проснувшемуся Рокоссовскому бумажный конверт, в котором находилась телефонограмма из штаба 5-й армии. В ней содержалось короткое предписание вскрыть особый секретный оперативный пакет, хранящийся в сейфе штаба мехкорпуса. Командир приказал дежурному немедленно вызвать всех командиров по списку № 1 в штаб, и сам немедленно направился туда. Заместитель по политической части – бригадный комиссар Д. Г. Каменев, помощник по технической части – военинженер 1-го ранга В. Г. Внуков, начальник штаба – генерал-майор технических войск А. Г. Маслов и начальник оперативного отдела – подполковник К. Г. Девятов уже ожидали комкора.

Рокоссовский сообщил присутствующим о полученной телефонограмме. Она была подписана только заместителем начальника оперативного отдела штаба 5-й армии. Однако по инструкции для вскрытия секретного пакета требовалась санкция Председателя Совета народных комиссаров СССР или Народного комиссара обороны; приказа заместителя начальника оперативного отдела штаба в данной ситуации было явно недостаточно. Приняли решение запросить Луцк, Киев и Москву. Однако вскоре выяснилось, что телефоны не работают – связь была нарушена. Тогда еще никто не знал, что в первые часы войны во время бомбардировок немцы применили огромное количество мелких авиабомб, специально предназначенных для уничтожения линий связи. Они были снабжены приспособлениями в виде крестовин по бокам. Задевая провода, такие снаряды мгновенно детонировали и разрывали их.

Некоторое время все молчали. Каждый понимал, что в ситуации полной неизвестности брать на себя такую ответственность, принимая не только военное, но и политическое решение, – невероятно рискованно. Ведь если бы тревога оказалась ложной, командиру корпуса пришлось бы отвечать перед трибуналом. Рокоссовский, недавно вышедший из застенков НКВД, осознавал это. Но долг для него всегда был на первом месте. А своей боевой интуиции он привык доверять. После минутного раздумья комкор, несмотря на предостережения Каменева, вскрыл особый пакет и огласил его содержание:

«Немедленно привести корпус в боевую готовность и выступить в направлении Ровно – Луцк – Ковель».

Рокоссовский отдал приказ о подготовке корпуса к выдвижению. Командиры дивизий, входящих в состав 9-го МК, – В. М. Черняев (20-я танковая дивизия), Н. А. Новиков (35-я танковая дивизия) и Н. В. Калинин (131-я моторизованная дивизия) были срочно вызваны на командный пункт.

Трудность заключалась еще и в том, что 22 июня – в воскресенье рано утром – оказалось невозможно в кратчайший срок обеспечить войска всем необходимым: склады наркомата обороны с горючим и боеприпасами, располагающиеся неподалеку в Шепетовке, были закрыты. И здесь воля и решительность Константина Константиновича переломила ситуацию: в нарушение существующего порядка он приказал взламывать склады окружного резерва. Такие действия наталкивались на протесты интендантов, которые требовали соблюдения установленного порядка. Рокоссовский, целиком принявший ответственность на себя, выдавал им расписки о том, что гаражи хранилища вскрываются исключительно по его при-

казу. Сам комкор впоследствии признавался, что за всю жизнь не выдал столько расписок, сколько в тот день.

К 10 часам утра удалось ненадолго добиться связи с Луцком. Оттуда сообщили, что город уже несколько раз подвергался бомбардировке; положение дел на фронте в штабе армии не знали. В это же время стало известно, что немцы бомбили и Киев. После этого связь с командованием прервалась. Восстановить ее уже не удалось.

По ходу сборов в воздухе несколько раз появлялась вражеская авиация. Немецкие бомбардировщики, не встречаемые нашими истребителями, пролетали в глубь территории, сбрасывали бомбы, а позже спокойно возвращались обратно. Впоследствии выяснилось, что советские самолеты в приграничных районах не могли оказать гитлеровцам никакого сопротивления. Скученные за несколько недель до начала войны на нескольких аэродромах, они, предварительно зафиксированные с помощью аэрофотосъемки врага, были уничтожены первыми же ударами немецких бомбардировщиков. Причиной такой дислокации наших самолетов стала перестройка основных аэродромов, затеянная в массовом порядке. Преступным было то, что, пренебрегая отчаянными предупреждениями наших разведчиков о возможности начала войны, не было предпринято никаких мер по рассредоточению авиации даже в самые последние часы перед вторжением. И теперь сожженные остовы дымились рядом со взлетными полосами. Немцы же получили многократное превосходство в воздухе.

Четкость и точность действий командиров 9-го МК позволила в короткий срок обеспечить боеспособность подразделения. К 14 часам необходимые приготовления были завершены, и корпус выступил в направлении Новоград-Волынский, Ровно, Луцк. По шоссе, опережая основные силы, двигалась 131-я моторизованная дивизия, в центре – 35-я танковая дивизия, слева – 20-я танковая дивизия. Во всех этих соединениях катастрофически не хватало транспорта. Со значительной перегрузкой удалось разместить пехоту на танках и грузовиках. По дороге приходилось конфисковывать попадающиеся автомобили. К концу 22 июня 131-й удалось, преодолев порядка ста километров, достичь Ровно.

Пехота в двух других дивизиях корпуса была лишена и такой подвижности. Дивизии назывались танковыми, и по штату на них не полагалось ни лошадей, ни повозок. Поэтому двигались они медленнее – солдатам приходилось нести на себе пулеметы и минометы. В течение 22 июня они преодолели только 35 километров. Рокоссовский со штабом, оценив возможности перемещения 20-й и 35-й дивизий, определили особый порядок движения этих соединений. В первом эшелоне шли танки, часть артиллерии и пехота. «Этот эшелон двигался скачкообразно, от рубежа к рубежу, отрываясь от пехоты и поджидая ее. Основная масса войск и артиллерии следовала вторым эшелоном в обычном, предусмотренном для пехоты порядке»⁴.

На следующий день оставшиеся войска также подтянулись к городу. Солдаты буквально валились с ног – сказывалась тяжесть многокилометрового перехода, совершенного за столь короткое время. А поскольку полностью разместить пехотинцев на автотранспорте было просто невозможно, это расстояние им пришлось проделать в пешем строю, да еще и в полном боевом снаряжении. В результате этого сконцентрировавшиеся в районе Ровно войска 9-го МК были чрезвычайно утомлены столь трудным переходом.

Предстояло выяснить обстановку в этом районе, прежде всего наладить связь со штабом армии, а также уточнить, кто соседи и как складываются дела у них. Вскоре выяснилось, что командарм-5 М. И. Потапов временно подчинил себе 131-ю дивизию и приказал ей занять оборону по восточному берегу реки Стырь в районе Луцка. Таким образом, Рокоссовский лишился одного из соединений своего мехкорпуса, на которое изначально рассчитывал.

⁴ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг.

Проанализировав информацию, полученную по линиям связи и от разведчиков, штаб 9-го МК пришел к выводу, что на многих направлениях немцам удалось глубоко вклиниться в нашу оборону и во многих местах прорвать ее. Устойчивой связи со штабом округа и с соседними соединениями по-прежнему не было.

Сказывались результаты деятельности немецких диверсионных групп, заброшенных на территорию СССР за несколько дней до войны (их задачей было уничтожение коммуникаций). Вместе с тем комкор не прекращал попыток наладить взаимодействие с находящимися поблизости соединениями с помощью «живой связи».

Все чаще Рокоссовский задумывался о том, почему нападение противника оказалось настолько неожиданным для управленческих структур армии. Во время таких размышлений он неоднократно сравнивал принципы подготовки войск, существовавшие перед Первой мировой войной и теперь. Константин Константинович раз за разом убеждался в том, что дореволюционный Генеральный штаб гораздо более ответственно и тщательно относился к планированию и подготовке боевых операций, чем нынешний. Тогдашние военачальники четко представляли себе реальные возможности армии по мобилизации личного состава, развертыванию войск и степени их укомплектованности. В соответствии с этими данными они формулировали цели и отдавали приказы. Нынешние же деятели своими судорожными директивами зачастую лишь вносили нервозность в систему управления войсками на местах.

Отдельной критики, по мнению Рокоссовского, заслуживало и использование УРов. Расположенные на старой границе, они при определенной подготовке могли быть эффективно использованы против врага. Однако вместо того, чтобы поддерживать эти укрепления в состоянии боеготовности, о них по сути забыли. Во многом это произошло из-за того, что перед самой войной началось строительство рубежей вдоль новой границы. В результате получилось так, что эти не были закончены в срок, а те – оказались не подготовлены для организации на них обороны.

Тем временем 9-й МК выдвигался на рубеж предполагаемых боевых действий. Присутствие противника поблизости уже буквально ощущалось: все больше мирных жителей двигалось на восток, все чаще попадались разрозненные группы красноармейцев, все увереннее немецкие самолеты атаковали отступавших.

Впереди протекала река Горынь. Южнее Ровно через нее начала переправу 35-я танковая дивизия Новикова. Рокоссовский решил организовать неподалеку от этого места командный пункт. Необходимо было правильно выбрать для него место. Командующий со штабом выехали вперед. И тут сказался опыт комкора: он взял с собой, помимо солдат охраны, батарею 85-миллиметровых пушек. Находясь на возвышении, Рокоссовский наблюдал, как переправляется дивизия. Все организовано правильно, но паром не в состоянии обеспечить необходимый темп. Пришлось задействовать мост около деревни Гоша.

Убедившись, что дивизия сосредотачивается на другом берегу Горыни, штаб 9-го МК двинулся дальше, в направлении деревни Здолбуново. Неожиданно из рощи неподалеку выкатились пять немецких танков и три машины с пехотой. «Орудия на прямую наводку! Всем приготовиться к бою!» – скомандовал Рокоссовский. Артиллеристы начали спешно разворачивать пушки, офицеры штаба заняли позиции. Однако немцы не решились атаковать и отступили. Четкость действий и решительность опять сослужили Рокоссовскому и тем, кто был с ним, отличную службу. А КП пришлось оборудовать подальше – в районе Клевани.

Вскоре начальник штаба фронта генерал М. А. Пуркаев, с которым ненадолго удалось установить связь, передал приказ: 9-му МК перейти в подчинение генералу Потапову. 24 июня, после короткого отдыха, корпус Рокоссовского вступил в бой.

131-я дивизия удерживала берег р. Стырь, не позволяя фашистам переправиться через нее. 35-я танковая дивизия сражалась в районе Клевани с 13-й танковой дивизией немцев. Особенно успешно действовала 20-я танковая дивизия полковника Черняева: неожиданно атаковав части все той же 13-й дивизии гитлеровцев, она вынудила их отступить. После этого, организовав оборону, наши войска успешно отражали атаки подходивших танковых сил врага.

Решительные действия Рокоссовского, Маслова и других офицеров штаба 9-го МК в те дни позволили обеспечить эффективную оборону и задержать наступление немцев на этом направлении. Кроме этого, введенные в бой части 9-го МК оказали существенную помощь войскам 87-й и 124-й стрелковых дивизий, нуждавшимся в срочной поддержке и бившимся в окружении под Луцком, а также 15-му МК генерала И. И. Карпезо, принявшему на себя главный удар противника.

Однако далеко не на всех направлениях врагу был оказан столь организованный и решительный отпор. Большая часть наших войск была рассеяна и отступала, если не сказать, бежала. Авиация и недоукомплектованные моторизованные соединения, как правило, не могли оказать эффективного противодействия гитлеровцам. Кроме этого, тактика, используемая немцами, обеспечивала им не только возможность быстрого продвижения, но и уничтожения окруженных советских войск. Противник наносил удары своими механизированными корпусами по флангам или в стыки наших соединений, разламывая танковыми клиньями оборону. В образующиеся бреши немедленно устремлялись пехотные части. Окруженные войска Красной армии вынуждены были сдаваться или биться и погибать. Такая тактика долгое время приносила фашистам успех. Нельзя не сказать и о таком «союзнике» гитлеровцев, как паника, царившая в приграничных районах и в советских войсках в первые недели войны. Боялись танкового окружения, парашютного десанта, шпионов. И действительно, психологический прессинг был чудовищным. Особенно страшили неизвестность и ожидание... Отсюда и большое количество самоубийств, дезертирства и самосуда со стороны наших военнослужащих. Нередкими бывали и случаи самострела. Люди отстреливали себе пальцы, простреливали ладони. На такие ранения стали обращать особое внимание и карать членовредителей расстрелом. Позднее, чтобы не вызывать подозрений, некоторые бойцы, сговариваясь, стреляли друг в друга и тем избегали необходимости идти в бой.

А что же происходило в эти дни в Генеральном штабе? Там из всех округов получали информацию о том, что передовые части гитлеровских войск атаковали наши рубежи и в некоторых районах смогли вклиниться в нашу оборону на несколько километров. На многих участках советские войска отбросили противника за государственную границу, нанеся ему существенный урон!

С ходу никто не решался сообщить истинное положение дел. В ответ на такие донесения Генштаб издавал приказы о немедленном контрнаступлении, ставя задачу полностью вышвырнуть немецкие войска с советской территории. На местах противоречить этим приказам никто не решался, вместо этого организовывали бессмысленные, преступные авантюры, именуемые в директивах «контрнаступлениями». Причем, принимая решение об активных боевых действиях, руководство порой не имело реального представления даже об обстановке на соседних участках. В результате многие соединения вводились в бой по частям, испытывая недостаток топлива, боеприпасов и неся огромные и неоправданные потери... В первые недели, месяцы боев погибло много танкистов, которые были вынуждены идти в бой вместо пехоты, немало одаренных военачальников разных уровней, выполнявших бездумные приказы Ставки Верховного Главнокомандования, Генштаба и руководства округов.

25 июня командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос приказал командарму М. И. Потапову, в чьем подчинении находился корпус Рокоссовского,

создать подвижную группу в составе 22-го, 19-го и 9-го мехкорпусов. Этому соединению было приказано контратаковать в направлении Дубно. Навстречу, с юга наступали 4-й, 8-й и 15-й мехкорпуса. Но никто не координировал эти действия, не учитывалось и состояние войск, изнуренных выматывающими переходами и тяжелыми боями.

В районе Луцк – Ровно – Дубно – Броды на фронте шириной в 70 км столкнулись до 2 тысяч танков. По количеству задействованной техники это сражение считается даже более крупным, чем знаменитая битва под Прохоровкой. Немецкие войска усиливали здесь натиск, вводя в бой свежие части танков и мотопехоты. 20-я танковая дивизия 9-го МК и здесь действовала успешно, потеснив противника к Дубно, однако под угрозой окружения ей пришлось отойти. Соседи – 22-й и 19-й мехкорпуса были отброшены врагом и вынуждены были перейти к обороне. При этом все соединения этой группы понесли чудовищные потери.

Со стороны Дубно в сторону войск 9-го МК двигалось огромное количество вражеских танков, самоходок, артиллерии, мотопехоты. Рокоссовский видел их с высоты, на которую поднялся, чтобы оценить положение дел на своем участке. Потери корпуса в предыдущих боях уже не позволяли вести встречный бой с врагом. Но в это время опять был получен приказ о контрнаступлении. И вновь перед Рокоссовским встала дилемма: выполнить приказ и наверняка потерять свой мехкорпус или не выполнять приказ, но сохранить вверенные войска. Времени на долгие размышления уже не оставалось. Еще раз взвесив все, оценив обстановку, коротко переговорив с офицерами своего штаба, командир принял решение организовывать оборону.

Передовой отряд первой танковой группы Э. Клейста двигался по шоссе Луцк – Ровно. Немцы понимали, что единственная реально выполнимая задача советских войск не остановить и тем более не уничтожить их войска, а только лишь задержать. Поэтому успех наступления следовало развивать, а соединения Красной армии преследовать и уничтожать, не позволяя им отрываться и заново организовывать оборону. Соответственно, скорость их движения была высокой. Впереди катились мотоциклисты, следом двигались броневые автомобили и танки. Неожиданно из кюветов по ним был открыт ураганный огонь из пушек. Тут же на шоссе вышли русские танки и начали в упор расстреливать колонну. На дороге образовалась чудовищная пробка – горящие машины, трупы солдат. Немцы вынуждены были поспешно отступить, бросив часть техники. Так находчивость и решимость комкора Рокоссовского позволили задержать танковую группу Э. Клейста, выиграть драгоценное время и нанести урон врагу.

Впрочем, немецкая авиация сразу после этого нанесла удар по частям 9-го МК. «Юнкерсы» подвергли район его расположения ожесточенной бомбардировке. Однако орудия и танки скрыли в заранее подготовленных окопах, а солдаты нашли убежище в лесу.

Теперь предстояло провести разведку и перегруппироваться. Со связью и информацией дело по-прежнему обстояло плохо, и это особенно волновало Рокоссовского. Наиболее полные сведения о противнике удавалось получить от захваченных в плен немецких офицеров, ориентируясь по их показаниям и картам. Большая заслуга в добывании информации принадлежала и офицерам штаба Рокоссовского, многие из которых, выполняя поручения, погибали. Картина представлялась безрадостной: 131-я дивизия, оборонявшая переправы через Стирь, была отброшена и понесла большие потери, а немцы форсировали реку и концентрировали свои танковые войска. Соседние с 9-м МК части тоже были потеснены и с трудом сдерживали врага. Все это приводило к выводу о том, что в ближайшее время немцы усилят давление и обескровленным войскам Рокоссовского придется очень трудно.

Впрочем, удавалось пополнять войска за счет выходивших из окружения небольших разрозненных частей. Однако пополнение это не всегда оказывалось боеспособным: люди были подавлены и не всегда имели желание вновь браться за оружие и бросаться под

танки. Приходилось агитировать, убеждать, а иногда и грозить расстрелом. И Рокоссовский нередко лично использовал этот арсенал средств.

Положительным аспектом было то, что уже за первые дни сражений воины 9-го МК обрели бесценный боевой опыт, отсутствовавший еще 22 июня. Это, в свою очередь, позволяло Рокоссовскому в большей мере рассчитывать на солдат, поручая им выполнять сложные задачи.

До 29 июня 9-й МК, действуя в составе пятой армии, удерживал дорогу Ровно – Луцк. Однако на соседних участках фронта в направлении Новоград-Волынского, Житомира и Киева немцы все же наносили более мощные и концентрированные удары. В результате части, оборонявшие это направление, были значительно отброшены, и над пятой армией нависла угроза окружения. 30 июня входящие в ее состав части, в том числе и 9-й МК, вынуждены были отойти на рубеж старых укрепленных районов (УРов) – на «Линию Сталина».

У Новоград-Волынского оставшиеся части 9-го МК перекрыли шоссе на Житомир и заняли оборону по реке Случь. Упорные бои продолжались и в этом районе. Гитлеровцы наращивали давление. На их стороне были мобильность перемещений, четкая организация, опыт ведения боевых действий.

5 июля в этом направлении немцы начали наступление силами шестой армии и 1-й танковой группы. В районе Новоград-Волынского и южнее него «Линия Сталина» была прорвана. Через несколько дней фашистские танки достигли Бердичева и Житомира и с подходом пехоты продолжили развивать наступление в направлении Киева.

В один из дней Рокоссовский вместе с отступавшими частями своего 9-го МК оказался в Новоград-Волынском. Везде царила атмосфера отчаяния. Жители, собрав все, что можно было унести с собой, спешно покидали дома. Город постепенно пустел. Константин Константинович узнал, что ни Юлии Петровны, ни

Ариадны дома уже нет. Не было никаких сведений о том, где они и что с ними. Вроде уехали вместе с семьями комсостава, но куда – неизвестно. Можно только представить, какая тревога овладела тогда Рокоссовским, с какими чувствами он должен был вести свои войска в бой...

В середине июля из Ставки было получено распоряжение о назначении генерал-майора Рокоссовского командующим армией Западного фронта. Ему предписывалось немедленно прибыть в Москву. Сдав командование мехкорпусом своему верному помощнику генералу А. Г. Маслову и простившись с соратниками, теперь уже бывший командующий 9-м МК 14 июля отбыл в Киев, а оттуда утром 15 июля вылетел в Москву.

За период ведения боевых действий в районе Ровно, Луцка, Новоград-Волынского и Житомира Рокоссовский проявил себя как настоящий командир. Он постоянно перемещался по фронту обороны своего мехкорпуса, не забывая при этом уделять внимание и штабной работе, организовывал деятельность разведки, словом, не только был в курсе дел, но и реально управлял положением. Да, 9-й МК понес очень большие потери, но он был сохранен как воинское подразделение. Умело отступал, прикрывая отход арьергардными частями, своевременно контратаковал и выполнял свою главную задачу – задерживал врага.

Многие солдаты и офицеры 9-го МК были отмечены в тех боях. 23 июля удостоился награды – ордена Красного Знамени – и его командир. Факт сам по себе примечательный: в период тотального отступления войск Красной армии и чудовищных потерь заслуги Рокоссовского были признаны и отмечены руководством страны, а сам он получил новое назначение.

«Группа Рокоссовского»

Рокоссовский прибыл в Москву всего на несколько часов. В Ставке ему обрисовали положение дел, сложившееся на Западном фронте в районе Смоленска. Немцы здесь наступали упорно, стараясь танковыми клещами зажать наши войска, находящиеся в этом районе, и уничтожить их. Кроме этого имелись данные, правда, непроверенные, о выброске крупного десанта в этом районе. Смоленск рассматривался германским командованием как последний серьезный рубеж, крепость на пути к Москве. Гитлеровцы предполагали разгромить здесь советские войска и тем самым открыть себе дорогу к столице.

Смоленское направление обороняли две армии: шестнадцатая генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина и двадцатая генерала П. А. Курочкина. Однако они уже не могли остановить прорывающихся к городу немцев. 16 июля гитлеровцы силами 2-й танковой группы заняли южную часть города. На соединение с нею двинулись части 9-й армии. Вскоре защищавшие Смоленск войска были практически окружены. Удавалось удерживать лишь несколько переправ через Днепр.

Ставка и командование Западного фронта решили создать мощную подвижную группу, предположительно состоящую из двух или трех танковых и одной стрелковой дивизий. Ожидалось, что этими силами удалось бы, во-первых, выволить из смертельного кольца наши соединения, а во-вторых, при их поддержке отодвинуть немцев от Смоленска и организовать там прочную оборону с целью не допустить фашистов к Вязьме и дальше – на Москву. Возглавить эту, пока не существующую, группу и предстояло Рокоссовскому. Он спросил, какие части будут ему подчинены. Ответили, что войска будут переданы позже, а пока – немедленно выехать в распоряжение штаба Западного фронта, которым командовал маршал С. К. Тимошенко. Генштаб выделил генералу две машины со счетверенными зенитными пулеметами, радиостанцию и группу командиров. В таком составе отбыли из Москвы на фронт и вечером того же дня прибыли в Касну, где располагался командный пункт штаба фронта.

Провели совещание с участием генерал-майора Рокоссовского, маршала Тимошенко, члена Военного совета фронта Н. А. Булганина, начальника политуправления Д. А. Лестева и офицеров штаба. Расчеты показывали, что немцы, сконцентрировав в этом районе крупные танковые силы, намеревались уничтожить основные силы Западного фронта именно здесь, в районе Смоленска. Возможности наших войск были ограничены ввиду невыгодного оперативного положения, растянутости резервов, которые нередко вводились в бои по частям, а также отсутствия полной и достоверной информации относительно положения на соседних участках фронта.

В результате решили организовывать оборону на ярцевском рубеже, в 60 километрах от Вязьмы. И вновь задал Рокоссовский вопрос о войсках – с кем воевать?! Подумав, Тимошенко ответил, что по прибытии свежих сил необходимые войска будут выделены. А пока следует отправиться в Ярцево, собирая все части, которые будут попадаться по пути... В обычной обстановке такой приказ мог показаться диким. Но в то время в районе Смоленска находилось немалое количество разрозненных отступающих соединений. Поэтому возможность собрать некие боеспособные силы была.

В ночь на 18 июля Рокоссовский выехал в Ярцево. Расчеты оправдались: по дороге ему удалось собрать некоторое количество пехотинцев, артиллеристов, саперов... Вскоре пополнились более организованными соединениями: в группу Рокоссовского (именно так ее стали обозначать на стратегических картах) влилась 38-я стрелковая дивизия полковника М. Г. Кириллова. До этого она входила в состав девятнадцатой армии И. С. Конева, дравшегося рядом, под Витебском. Присоединилась также 101-я танковая дивизия, возглавляемая полковником Г. М. Михайловым. Впрочем, «... людей в ней не доставало, танков она имела

штук восемьдесят старых, со слабой броней, и семь тяжелых, нового образца. Во всяком случае, для нас это была большая поддержка»⁵. Позже находящиеся поблизости наши части самостоятельно подходили в район сражений, узнав, что под Ярцево дерется организованная группа. Впоследствии Рокоссовский не раз добром вспоминал этих людей, солдат, которые действительно хотели сражаться с врагом; и, возможно, именно в тех боях Константин Константинович начал завоевывать у бойцов популярность и уважение, сопутствовавшие ему в дальнейшем.

Прибыв на рубеж, войска сразу вступили в бой, а штаб приступил к организации обороны. Большую роль в этом сыграл помощник Рокоссовского – подполковник С. П. Тарасов. Трудности были невероятные, однако уже и не новые: недостаток техники, припасов, отсутствие информации, бой совсем недалеко. Как и в первые дни войны, рассчитывать приходилось в основном на «живую связь».

В один из дней к штабу присоединился давний боевой товарищ Рокоссовского – И. П. Камера, начальник артиллерии в девятнадцатой армии, потерявший с ней связь. В условиях превосходства противника в танках надежный командующий-артиллерист был как нельзя кстати.

Немцы наращивали давление. Захватив Ярцево (рубеж обороны группы Рокоссовского находился восточнее) и форсировав реку Вопь, враг старался окончательно сомкнуть кольцо вокруг наших соединений, быющих возле Смоленска и у Днепра. И здесь Рокоссовскому удалось сделать главное – разгадать намерения врага. Разведка докладывала, что в район Смоленска прибывают новые моторизованные и пехотные дивизии войска противника. Находящиеся в этом районе части активизируются в районе переправ через Днепр. При этом немцы, используя созданные при форсировании Вопи плацдармы, нащупывают пути движения к Вязьме. Исходя из этих данных, становилось ясно, что фашисты предполагают завершить окружение остатков шестнадцатой и двадцатой армий, уничтожить их и решительно двинуться к Москве. О силах, которыми располагает группа Рокоссовского, они пока, видимо, не знали.

Оборону приходилось растягивать – перекрывать не только шоссе, но и железную дорогу. Там поставили артиллеристов и противотанковые части. Изначально войска располагались в одну линию – без второго эшелона. Имелся только резерв. Вскоре командование фронтом передало на усиление ярцевской группе две дивизии. Однако они были настолько малочисленны – в одной было 260 человек, в другой еще меньше, – что вынудили Рокоссовского обратиться к командующему фронтом и обратить его внимание на низкую эффективность такого «пополнения». Тем не менее соединению удалось не только оборонять занимаемые рубежи, но и контратаковать. Впрочем, эти атаки не приносили особого результата и имели эффект скорее психологический, разве что отдельным частям иногда удавалось за счет наступательных действий занимать более выгодные оборонительные рубежи.

Немцы, которые сначала лишь «прощупывали» войска, располагающиеся на ярцевском рубеже, вскоре поняли, что перед ними находится серьезное боеспособное соединение. В район Ярцево начали стягивать войска; усилились налеты авиации, которая и так-то имела преимущество в воздухе, а в этом районе она вообще не встречала должного сопротивления. Хорошо еще, что вокруг защищающихся были леса: они не позволяли танковым частям врага легко обойти обороняемые рубежи и более или менее защищали от немецких самолетов.

Условия для работы самого Рокоссовского были невыносимыми: спать приходилось в автомобиле; помимо отсутствия постоянного помещения для работы, у командующего практически не было помощников. Он неоднократно обращался к командующему фронтом с

⁵ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг.

просьбой выделить ему штаб. 21 июля штаб 7-го МК получил приказ перейти под командование Рокоссовского. В результате его соратниками стали: командир корпуса В. И. Виноградов, начальник штаба М. С. Калинин и командующий артиллерией В. И. Казаков. Это были грамотные, набравшиеся опыта командиры. Работать Рокоссовскому стало легче.

А бои продолжались. Советские части как могли удерживали врага на рубеже. Наши потери были огромными. Верховное командование мало заботилось о солдатах. Желанной была только цель – остановить, задержать врага. В глазах руководства она оправдывала и средства. Что мог сделать в такой ситуации Рокоссовский, знавший цену жизни не только ближайших подчиненных, но и простых бойцов? Свою задачу командира он видел в четкой организации вверенных ему частей. Каждый солдат должен знать свой маневр – это ведь еще Суворов говорил. Рокоссовский требовал выполнения этого принципа и у себя в войсках.

Стремясь уяснить для себя природу любых неудачных действий своих войск, он не ограничивался лишь анализом преподносимых подчиненными сведений. Он появлялся на переднем крае, беседовал с младшими офицерами и просто солдатами, при этом не раз попадая под обстрел врага. Однажды во время боев под Ярцево Рокоссовский с генералом Камерой пошли инспектировать переднюю линию обороны. Как вдруг неожиданно началась немецкая атака. Несколько рот гитлеровцев при поддержке танков двинулись на наши позиции. Отходить было поздно, и командиры остались на рубеже. Появились немецкие самолеты и обстреляли защищающихся. Солдаты стали отступать к лесу, а генералы так и остались на месте: опыт подсказывал, что, во-первых, остановить войска можно только личным примером, а, во-вторых, немецкая авиация тогда активно охотилась за нашим комсоставом, преследуя даже отдельных офицеров; до леса же было не очень близко – могли и не добежать. Так они и остались стоять, вперив взгляд в бежавших солдат. И многие бойцы, видя решительность и храбрость своих командиров, вернулись в окопы. Через несколько минут зенитные пулеметы отогнали самолеты врага, а на опушке развернулась противотанковая батарея. Слаженный огонь остановил гитлеровцев и сорвал их атаку.

В другой раз Рокоссовский поручил офицерам разобраться в причинах низкой эффективности и плотности огня, который наши пехотинцы вели из укрытий. Не дожидаясь их доклада, улучив несколько минут, сам отправился на передовую. В соответствии с действующими уставами оборона организовывалась по «ячеечной системе» – каждый солдат находился в своей ячейке. Считалось, что так пехота несет меньшие потери. Рокоссовский забрался в одну из таких ячеек и, осмотревшись, убедился, что не может контролировать действия других солдат. «Сознание, что где-то справа и слева тоже сидят красноармейцы, у меня сохранялось, но я их не видел и не слышал... Меня все время не покидало желание выбежать и заглянуть, сидят ли мои товарищи в своих гнездах или уже покинули их, а я остался один»⁶. Он понимал, что психология – одна из главных наук, которую должен постигнуть командир, наряду с тактикой и боевой подготовкой. Представив состояние солдат и командиров во время боя, когда они сидят в таких ячейках, Рокоссовский категорически отверг эту систему. Его поддержали и офицеры штаба. В результате были прокопаны траншеи, и впредь оборону организовывали только по такому принципу.

В конце июля положение на ярцевском рубеже стабилизировалось. Командование прислало в подкрепление несколько танковых батальонов и поставило перед войсками Рокоссовского наступательные задачи. В один из дней, используя фактор неожиданности, ими был нанесен удар по врагу. В результате стремительной атаки наших танков, среди которых был десяток тяжелых машин – КВ, войска атаковали гитлеровцев и заставили их отступить. Форсировав Воль и отбив Ярцево, группа Рокоссовского заняла выгодные оперативные плацдармы.

⁶ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг.

Тимошенко 22 июля докладывал в Ставку:

«... Рокоссовский сегодня предпринял обход с флангов и тыла, но контратакой немцев вынужден отвести свой правый фланг на восточный берег реки Воль, удерживая 38-ю стрелковую дивизию у Ярцево...»

24 июля:

«В районе Ярцево в течение трех дней идут кровопролитные бои с большими потерями для обеих сторон...»

27 июля:

«Противник, встречая наше упорное сопротивление, в ярости бросается во все стороны, и последнее движение частей ярцевской группировки на юг преследует цель отрезать пути питания 16-й и 20-й армий. К 20.00 27 июля обнаружено его поспешное окапывание на западном берегу реки Воль и реки Днепр на участке южнее Ярцево... Ярцево твердо удерживается Рокоссовским».

Понимать это следовало так: не решив поставленной задачи – прорыва и уничтожения ярцевской группы, – гитлеровцы надолго перешли к обороне. Едва ли не впервые во Второй мировой войне!

За время боев на ярцевском рубеже немцы не прекращали попыток овладеть Соловьевской и Ратчинской переправами на Днепре, чтобы исключить возможность отхода из района Смоленска шестнадцатой и двадцатой армий. Большая заслуга в том, что эти нити не были перерезаны, принадлежит сводному отряду, которым командовал полковник Лизюков. Некоторое время он действовал самостоятельно, а позже был включен в состав группы Рокоссовского. В начале августа положение под Смоленском ухудшилось. Город полностью заняли гитлеровцы. Несколько раз Тимошенко отдавал приказ немедленно взять его обратно. Сотни солдат бежали в атаку и были уничтожены немецким пулеметным и минометным огнем.

3 августа начался вывод оставшихся войск шестнадцатой и двадцатой армий по Соловьевской и Ратчинской переправам, удержанным в июле Лизюковым. Под адским огнем немецкой артиллерии и авиации соединения с большими потерями перебирались на восточный берег Днепра. Группа Рокоссовского прикрывала как могла их отход. В результате «приговоренные» немцами к смерти войска вырвались из смертельного огненного котла. Тем самым был сорван план германского командования по окружению и разгрому основных сил Западного фронта. Тыл получил еще несколько недель для подготовки к сражениям.

«Командарм-16»

После вывода остатков шестнадцатой и двадцатой армий из окружения генерал П. А. Курочкин был вызван в Москву для нового назначения. Вместо него командующим был назначен генерал М. Ф. Лукин. 7 августа маршал С. К. Тимошенко вызвал к себе Рокоссовского и объявил, что он назначается командующим 16-й армией. Рокоссовский сразу обратился к Тимошенко с просьбой забрать с собой штаб, с которым он воевал под Ярцево. Маршал не возражал, и командование 16-й армией пополнилось полковником Малининым (он стал начальником штаба) и генералом Казаковым (начальником артиллерии).

Теперь новому командарму предстояло оценить тактическое расположение своих войск и их стратегический потенциал. Большинство частей, защищавших ярцевские рубежи, были включены в состав этой армии, и теперь она представляла собой серьезное соединение. В нее вошли шесть дивизий (танковая, мотострелковая, четыре стрелковых), танковая бригада, тяжелый артиллерийский дивизион и другие части. Армия держала оборону на фронте

в 50 км. Одной из наиболее важных ее задач было удержание дорог от Смоленска к Вязьме. Ярцевские рубежи также входили в зону ее контроля.

Поначалу немцы пытались штурмовать оборонительные позиции 16-й армии, впрочем, безуспешно. Причин этому было несколько: во-первых, их удары носили в большей мере разведывательный характер, чем агрессивно-атакующий, а, во-вторых, гитлеровцы концентрировали основные силы в направлении Ельни. Тем не менее армии Рокоссовского по-прежнему приходилось укрываться от фашистских авианалетов и отражать танковые удары. В те дни командарм впервые увидел на практике действие нашей реактивной артиллерии – ракетных установок «катюша». Даже на него и на членов штаба это оружие произвело ошеломляющее впечатление. Эффект от залпов действительно был значительным – уничтожалось немалое количество техники и живой силы врага. Важно было и то, что достигалась цель шокировать противника, посеять панику в его рядах. Немцы сами прибегали к разного рода психическому воздействию на наших солдат: то сбрасывали с самолетов продырявленные бочки, которые, падая, издавали устрашающий вой, то скидывали мешки, кишевшие неизвестными насекомыми (впрочем, безвредными), то обстреливали наши позиции из пушек, заряженных снарядами с едким дымом (наши бойцы боялись, что это отравляющий газ). А тут враги вынуждены были сами разбежаться под грозными ударами смертельных ракет.

Однако применение «катюш», сверхсекретного оружия, было сопряжено с многочисленными формальностями, затруднявшими их использование в бою. В частности, «... только командующий армией и член Военного совета имели право видеть новое оружие, даже командующий артиллерией армии не допускался к нему. Произведя залп, „катюши“ немедленно мчались в тыл»⁷. В этой ситуации командарм взял ответственность на себя и разрешил Казакову самостоятельно использовать это оружие. Риск был большой: ведь в случае чего в первую очередь отвечал бы сам Рокоссовский. Но он доверял своим подчиненным, и они, в свою очередь, как могли старались не подводить командира. Эксцессов не произошло, а нужный результат был достигнут.

Постепенно нарастала мощь 16-й армии: из окружения к ней выходили войска, из тыла, впрочем, изредка поступало вооружение (но в основном добывать его приходилось в бою или устраивая тайные рейды по уже захваченным врагом территориям). Успехи Рокоссовского ставились в пример другим командующим, в сводках Совинформбюро сообщалось о достижениях советских войск в районе Ярцево, один раз даже приезжала английская военная делегация. Словом, это уже было признание.

Вместе с тем, на участке фронта 16-й армии наступило временное затишье. Немцы отказались от проведения серьезных наступательных операций и начали «прощупывать» другие направления. В полосе, где сражались войска Рокоссовского, происходили в основном бои местного значения. Однако пассивность врага давала возможность отдохнуть лишь солдатам, офицеры не имели права терять бдительность. Эту паузу командарм использовал для того, чтобы еще раз оценить обстановку, для чего регулярно выезжал на наблюдательные пункты, иногда даже попадая под обстрел противника.

Большое внимание Рокоссовский уделял разработке планов действия своих войск с учетом возможного развития событий. Если враг прорвет оборону и придется отступать, то как обеспечить отход с минимальными потерями; если придется контратаковать, то как быстрее перегруппировать войска, сконцентрировав их на наиболее выгодном направлении. Эта работа требовала не только отличного знания теории военного дела, но и творческого подхода. На курсах и в академиях обучали основам, а совершенствовать свой организационный потенциал приходилось в бою. Он понимал, что зачастую выполнить поставленную

⁷ В. И. Кардашов. Рокоссовский. – М., 1980.

задачу можно только действуя нестандартно и сообща. Поэтому любил сам подбирать себе офицеров в штаб. Умел находить общий язык с подчиненными и, даже когда их мнение не соответствовало его собственным представлениям, стремился сначала понять логику и только потом принимать решение. Так, однажды еще в начале боев под Ярцево, когда к нему начальником штаба прибыл М. С. Малинин, Рокоссовский поручил ему выбрать место для КП. Полковник организовал его в десяти километрах от линии фронта. Рокоссовский полагал, что десять километров – слишком далеко: там забудешь, что война идет. В связи с этим между ними возникло разногласие. Однако через некоторое время выяснилось, что бои затягиваются, линия обороны постоянно изменяется и такое местонахождение КП вполне отвечает складывающейся обстановке. Командир сумел признать свою ошибку, и впоследствии между ним и начальником штаба сложились крепкие рабочие отношения.

Беспокоила Рокоссовского и недоукомплектованность войск младшим командным составом. Солдат-то хватало, а вот дефицит сержантов и лейтенантов сказывался. Решение проблемы пришло после беседы с одним из бойцов, рассуждения которого об организации обороны показались командарму логичными и обоснованными. Рокоссовский обратился к маршалу Тимошенко с предложением открыть в 16-й армии месячные курсы младших лейтенантов для солдат, имеющих среднее и высшее образование и отличившихся в боях. Тот не возражал, и проблема укомплектованности младшим комсоставом в войсках Рокоссовского частично была решена.

В августе началась операция советских войск под Ельней, проведение которой было поручено генералу армии Г. К. Жукову. Ее основной целью была ликвидация образовавшегося плацдарма, который гитлеровцы могли использовать для броска на Москву. К этому району стягивались войска. Командующим соседних соединений была поставлена задача: всемерно содействовать ельнинской операции, отвлекая на себя вражеские силы. Этот приказ коснулся и командарма-16. Ему предписывалось не только сковать немецкие части, но и, развивая наступление, ударом с севера освободить Смоленск.

Штаб начал разрабатывать план. Было очень трудно: обороняться наши войска уже более или менее научились, а вот положительного опыта наступления еще не было. Кроме того немцы, отказавшись от активных действий на участке 16-й армии, сильно укрепились по берегу Вопи. Оборона была глубоко эшелонирована: несколько линий окопов, множество дзотов и дотов, подготовленные и замаскированные минометные и артиллерийские площадки... Подходы к этим укреплениям были тщательно заминированы.

Наступательные действия отрабатывали несколько дней. Проводили разведку, отрабатывали взаимодействие артиллерии, танков и пехоты, пристреливали основные цели. В штабе 16-й армии решили создать две основные наступательные группы. Первая из них должна была сковать действия основных сил противника, в то время как вторая, состоящая из четырех стрелковых, одной танковой дивизии и танковой бригады, нанести мощный удар и прорвать линии обороны. Командарм-16, безусловно, волновался. Ведь это была его первая наступательная операция в Великой Отечественной войне. Ответственность была велика. Поэтому он иногда целыми сутками оставался на ногах, еще и еще раз выверяя по карте маршруты наступления, проводя совещания со штабом, оценивая данные разведчиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.